

18+

Аггар Пороб
Omnyck за своŭ счemb

Эдуард Рогов

Отпуск за свой счетЪ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рогов Э.

Отпуск за свой счетЪ / Э. Рогов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Обычный летний йоговский фестиваль внезапно кончается тем, что тебя вербует самая настоящая инопланетянка. Через весьма короткое время, ты оказываешься на их засекреченной космической базе, но и ее вскоре приходится покидать, буквально «со спущенными штанами». Может быть, для одного раза приключений достаточно? А как насчет «попадания» в Российскую империю 1907 года? Эсеры, охранка, жандармерия, патриархальный, но далеко не безобидный криминалитет ... Жизнь одна, и терять ее не хочется при любом раскладе... Но тебя к тому времени, волнует лишь одно — останется ли рядом та отчаянная девчонка, с которой ты начал этот путь...

© Рогов Э., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Часть I. Знакомство.

Глава 1.

– Ийя-эйя, ийя-ха! Ийя-эйя, ийя-ха!

Старательно держа ритм, задаваемый ведущими, Роман поймал себя на мысли о том, что «в этом все-таки что-то есть!». Каждый из нас, время от времени испытывал нечто подобное – после удачной покупки, выгодной сделки, или даже просто остроумного замечания, к месту отпущенного в пылу дружеской пикировки. Основной лейтмотив данного чувства – «я все сделал правильно!» Не зря заплатил деньги, не зря потратил время, не напрасно напрягался, пытаюсь выдать на-гора «нечто эдакое».

Шаманское горловое дыхание, выполняемое в полночь на окраине окруженной знаменитыми марийскими лесами базы отдыха почти шестью десятками человек, невзирая на весь первоначальный скептицизм, действительно переключало организм на новую, доселе неведомую им «волну».

Прямо над головой, в уютной темноте ласковой июльской ночи, роскошным ковром раскинулось звездное небо. Так как все «дышащие» находились сейчас в положении «руки по швам, лежа на спине», наблюдать за оным было особенно удобно. Более того, в процессе предстартового инструктажа, отдельным пунктом рекомендовалось выбрать себе какую-нибудь звезду, и фокусировать взгляд именно на ней.

Как раз этим, наряду с уже упомянутым «горловым дыханием» и занимался сейчас Роман Васильевич Луговой, 29 летний житель города Жуковска Московской области, семейное положение – холост, образование – высшее, воинское звание – старший лейтенант запаса, трудоустроенный в ООО «Русская кровля» старшим менеджером отдела сбыта, и прочая, и прочая, и прочая.

На эту тусовку его уговорил выбратся некий не вполне уж близкий, но в общем-то, хороший знакомый. Мишка Зельцман*, так искренне горевал по поводу того, что из-за упрямства и консерватизма своей глубокоуважаемой супруги, лично он, Мишка, лишился счастья присутствовать на сем эпохальном событии, так убедительно говорил: «Не пожалеешь, старик!», так настойчиво рекомендовал «фиксировать все свои ощущения, пока не стерлись», что Роман в конце концов тоже проникся мыслью – а почему бы и нет?

Десять дней «за свой счет» помог выбить у шефа тот же Мишка, плата за проживание и участие, даже в масштабе его не столь уж великих заработков оказалась вполне приемлемой, а поменять обстановку всегда полезно, не так ли?

* Что-то вроде Мишки Шихмана из знаменитой песни Высоцкого, с той лишь разницей, что по прелестям Синая он не тосковал, благо эпоха позволяла достигать близкого, а то и более «продвинутого» материального уровня и в кругу родных осин.

Тем более, что сие мероприятие проводилось не вблизи Полярного Круга, а в Республике Марий Эл, где в славном стольном городе Йошкар-Ола проживала и ждала его в гости сестра матери, шумная и хлебосольная тетя Рита. «Фестиваль» был рассчитан на семь дней, так что остальные (плюс выходные, минус дорога) можно было с пользой и удовольствием провести в тесном семейном кругу.

... Звезда, на которую смотрел Роман, вдруг мигнула, а весь остальной «рисунок неба-свода» и вовсе растворился в какой-то дымке. Однако наш герой уже знал – это верный признак того, что медитация «идет как надо». «Все, кроме главного объекта, должно исчезнуть из Вашего зрения».

– Оох ... Улетаем братцы ... – успел подумать Роман, и тут до него донеслось:

– А теперь – прекращаем дышать, и – задержка на выдохе! Делаем каждый, кто сколько сможет, затем – вдох и задержка на вдохе, потом – произвольное дыхание. Ждем моей команды, без нее не разговариваем, не встаем. Иии – начали!

Выдохнул Роман до конца, «без дураков». Наслушавшись за предыдущие дни разговоров «знающих людей», он согласился с тем, что халтурить тут бессмысленно, иначе не будет эффекта. Но вот его до предела рациональный и очень уважающий себя разум (по терминологии тутошней братии – Малышкин), никак не хотел смириться с тем, что организм в принципе может обходиться без кислорода, никак не менее пяти минут.

Голова не просто закружилась, а отправилась в какой-то запредельный полет. Все естественно требовало вдоха, но ободренный первыми успехами Роман, упрямо стиснув зубы, продолжал стоять на своем.

И – вот оно, неведомое! Смирившись с неизбежным, тело начало жить своей, ранее недоступной для восприятия жизнью. Вначале мелко завибрировали, прижатые к туловищу руки. Пальцы сами собой растопырились, и по этим импровизированным антеннам тут же ринулся явно ощутимый поток энергии. Затем, где-то в районе поясницы, возник мощный источник тепла, греющий тело изнутри. А потом ...

Потом в небе, в которое продолжал пялиться новоявленный «йогонавт»*, появилось сразу несколько пар глаз. Просто глаз – без лица, туловища и прочих жизненно необходимых каждому «сапиенсу» атрибутов. Но сия ущербность, вовсе не мешала им осуществлять свою основную функцию.

«Они наблюдают за нами!» – молнией пронзила разум испуганная мысль. «Наблюдают, и словно ищут кого-то! Неужели ...»

И в этот самый момент, Романа «заметили». Один из небесных наблюдателей рывком приблизился, и в сознании мужчины словно «впечатался» этот пристальный и – он готов был поклясться! – вмиг ставший торжествующим взгляд ...

– Ох, мама родная!

Тело выгнулось дугой, его «пробила» вовсе уж нешуточная дрожь, более

* Тон на фестивале задавали йоги, отсюда и термин.

смахивающая на средней силы эпилептический припадок. И тут только пришла спасительная мысль о том, что на сегодня, пожалуй, «впечатлений» достаточно*, и самое время начать дышать.

– Ффууу...

Вдох-выдох, вдох-выдох. Враз забыв о своем намерении скрупулезно выполнить всю программу, Роман интенсивно задышал, не помышляя более ни о каких задержках и даже закрыл глаза, в тщетной попытке разорвать контакт с пугающим «небесным оком». Но к сожалению, в данном случае оказалась права пословица о бесполезности запираания ворот конюшни после того, как зафиксирован факт угона лошади. «Изображение» глаз пропало, но Роман почти физически чувствовал на себе, ЭТОТ взгляд ...

– Меедленно возвращаемся, приходим в себя, пааднимаемся ...

Луговой вздрогнул, и лишь секундой позже сообразил, что голос принадлежит ведущему. Это что, выходит час, отведенный на «дыхалку» и медитацию, уже позади?

Вокруг зашевелились, публика начала принимать вертикальное положение и собирать свои вещички, готовясь «лечь на обратный курш» – к маячившим в отдалении домикам базы. Июльская, она конечно июльская, но все-ж таки ночь, а посему опытные товарищи, к каковым причислял себя и уже упомянутый Михаил Зельцман, настоятельно советовали привезти на

«фест» хорошее одеяло, а еще лучше – спальник. «Час пролежать неподвижно – это тебе не кот начихал. А холод, он от медитации отвлекает...»

Роман считал себя не только здравомыслящим, но и любящим комфорт субъектом, а посему захватил «Condor 300+»**. Но сейчас, скатывая спальник вместе с ковриком в тугой узел, он вовсе не ощущал себя мудрым и предусмотрительным человеком. Мысли метались, как канарейки в тесной клетке, узревшие приближение крупного и очень голодного кота.

«Ничего себе, словил ощущениеца! Поменял обстановочку, туды ее в качель! Да я при самых жестоких разносах шефа, так не мандражировал! Да что шеф! На институтских «плантациях» при разборках с аборигенами всегда держал хвост пистолетом, а ведь там бывало всякое ... Брр! Интересно, это мне одному такое «щастье» привалило, или кто-то еще сподобился? Ей вы, продвинутые и просветленные! Неужели настолько ко всему привыкли, что подобные «небесные гляделки» даже пары слов не стоят?»

Однако в Багдаде, все было спокойно. Народ оживленно, но без малейших признаков нервозности обсуждал прошедшее мероприятие и делился планами на предстоящую ночь. Или тут собрались отъявленные конспираторы и опытейшие рыцари плаща и кинжала, умевшие владеть своими чувствами и не выпускать стратегически важную информацию в свободное обращение, или ...

«Или ты, Ром Василич, удостоен, так сказать, в индивидуальном порядке. Казалось бы, можешь даже гордиться, но вот почему-то не хочется ... Интересно, а как там Лена?»

* Тех самых, которые советовали «фиксировать»!

** Ну и полипропиленовый коврик, для «подстилки».

Оглянувшись, он отыскал взглядом девушку, привлечшую его внимание еще в первый день фестиваля своими бездонными карими глазами с глубоко запрятанной в них грустинкой. Но сейчас, она была очень даже весела, что-то оживленно обсуждая с шедшей рядом компанией подружек.

«Мда-с! Похоже, и тут мимо! А ведь вроде бы говорили, что она опытная, как там по-ихнему? То ли ведьма, то ли «космонавтка» ... Короче, ощущает все такие подобные «вылеты». Ну что-ж, на нет, как известно, и суда нет. Самому распространяться на эту тему не стоит – для новичка прозвучит хвастливо и надуманно: «А вы знаете, меня небесный глаз выбрал!»

Но успокаивая себя подобными рассуждениями, Роман понимал – его удерживает от откровений, отнюдь не только боязнь неверия или невысказанных вслух* насмешек.

Попетляв по проселкам, синяя «Нива» наконец-то выбралась на йошкар-олинскую трассу и тут же набрала свои привычные шоссейные «девяносто с хвостиком». Более разгоняться не следовало – во-первых, начиная со «стольника» появлялся «фирменный» гудеж трансмиссии, а во-вторых, машина изначально проектировалась отнюдь не для гонок. Высокий клиренс и короткая база жизненно необходимы для бездорожья, но несколько не помогут вам при прохождении поворотов. Особенно – на мокром после недавнего дождя шоссе. Особенно – если водитель думает не столько о дороге, сколько о прошедшей ночи, и о том, не повторятся ли пережитые тогда ощущения при свете дня ...

Сообразив, что смотрит вперед почти невидящим взглядом, Роман снизил скорость до восьмидесяти, а затем и вовсе до шестидесяти, выбирая место для короткого привала. Именно это обстоятельство, и спасло в следующую минуту его жизнь.

Глаза, возникли неожиданно – прямо по курсу, на фоне неспешно струящегося навстречу лесного пейзажа. На сей раз, шоферские инстинкты опередили разум. Резкий удар по тормозам, негодующий визг заблокированных колес, ремень безопасности, врезавшийся в плечо ...

В общем, ему повезло. Повезло, что прямой участок, повезло, что не было «встречняка», что никто не «поцеловал» сзади. Но главное – в том, что сбросил скорость. Случись сие хотя бы тремя минутами раньше, когда она была под столы, он непременно вылетел бы в кювет.

А так – обошлось. Описав на шоссе загогулину, «Нива» в конце концов замерла на обочине, а он, с судорожно вцепившимися в баранку руками, с головы до ног покрылся холодным потом, но тем не менее, был цел и невредим. «Глаза» пропали, но сомнения пропали тоже – ему ничего не «привиделось» и не «померещилось».

За окном машины была не «ночь медитаций», а солнечный июльский день, и от места

* Публика все-ж таки интеллигентная, прямо не усомниться никто.

проведения «феста» его отделяло как минимум три десятка километров. Присовокупив к этому полное отсутствие в прошлом каких-либо галлюциногенных прецедентов*, получаем, господа, весьма неожиданную, но тем не менее, достаточно грустную картину.

– Ну что, допрыгался, экстрасенс хренов? – вслух спросил себя Роман и от полноты чувств громко и многоявно выругался**. Как ни странно***, но это помогло – голова немного прочистилась, руки на руле разжались, и даже хватило соображалки вынуть ключи из замка зажигания, когда вышел наружу и направился посидеть-подумать под сень ближайших древ.

Устроившись на травке, словно Штирлиц из последней серии «Семнадцати мгновений», Роман вспомнил о сей аналогии и нашел ее весьма уместной.

Действительно, если рассуждать здраво, ситуация во многом схожая. У него проблемы? Так у Максим Максимыча тоже! Мюллер, Борман, прочая нечисть ... И в случае ошибки – «уютные» подвалы гестапо. Но ведь не сдался же человек! Не ударился в панику, не стал умолять Центр: «Я больше не могу, хочу домой!» Сам, добровольно, вернулся в логово зверя, имея в перспективе почти неизбежный арест. Сильно? Сильно! А чем же он, Роман Васильевич, хуже? Мечтал же в детстве, о карьере разведчика? Ну пусть всего лишь до третьего класса, но ведь мечтал?

И тут из сутолоки подобной успокоительной чуши, выбралась на поверхность холодная, как весенний уж**** мысль: «Нужно дождаться нового контакта! Дождаться – и не убегать, а пойти «им» навстречу. Задать вопрос, и «раскрыться». Бред? Возможно! Но попытка, как известно, не пытка.***** По крайней мере, появится определенность. Я предложил – вы отказались. Ну, значит – не очень то и хотелось. А ежели вам интересно за нами просто посмотреть – милости просим, ясновельможные паны. Мы не Ходорковские, от налогов не уклоняемся, в связях, порочащих нас, замечены не были ...»

Стало совсем легко и спокойно, особенно когда Роман осмыслил еще один факт – то, что он вот так резко и внезапно «сорвался» с festa, сославшись на «срочный звонок

* – О, Васек, ты видел?!

– Собака?

– Собака!

– Зеленая?

– Зеленая!

– Летит?

– Летит!

– Не, это не наша собака! Пьем, Митрич, дальше! А эта – к наркоманам полетела ...

** «Хренов экстрасенс» – это, товарищи, еще цветочки. Когда русского человека припрет, он выражается весьма более энергично. Как говаривает моя мамочка: «Куда только образование девается ...»

*** А чего тут странного? Обычная «матотерапия» ...

**** Пробовали брать в руки? Прохладственно, скажу я вам!

***** Правда, товарищ Берия?

босса» (и это – под выходные!), оказывается, вовсе не было ни мнительностью, ни трусостью. А чем же? Ну теперь, пожалуй, можно сформулировать так – интуицией. Да, именно, интуицией. Останься он ТАМ, и все происшедшее можно было бы списать на необычность «времени и места», на шуточки какого-нибудь излишне способного «йогонавта» и прочую лабудень. А вот ЗДЕСЬ, этот фокус не пройдет. Так что ... Поваляемся на травке, подождем, если через пару-тройку часиков ничего не обнаружится, можно будет и ...

Глаза возникли в небе почти сразу же после того, как он откинулся на спину. Вновь, как и в прошлые разы, остро кольнула игла тревоги, но теперь, имея в запасе готовую программу действий, разум выскользнул из-под ее удара и рванулся вперед, словно получивший команду вышколенный пес*.

– Кто вы? Что вам от меня нужно?

Несколько секунд тягучей тишины, придавливающий в землю пристальный взгляд, и затем – прошелестевший в голове тихий, но отчетливый ответ.

– Ты – один из немногих ...

Роман невольно дернулся, но тут же взял себя в руки и четко сформулировал следующую мысль.

– И что с того?

– Мы предлагаем тебе сотрудничество. Поверь, из многомиллиардного населения вашей планеты, такое предложение получают единицы.

– Так вы – инопланетяне? – слегка растерявшись (такой конкретики, он все же не ожидал) «произнес» Роман. А «параллельно», в голове тут же родилась ехидная мысль: «А вот насчет единиц, это вы, други мои, либо врете, либо плохо работаете. Не может быть таких соотношений! Тем более сейчас, когда чуть ли не каждый десятый мнит себя или «дитем индиго», или потомственным колдуном, или экстрасенсом. Даже сотые, тысячные доли процента – в пересчете на население матушки Земли, это десятки, сотни тысяч ...»

– Мы называем себя, танарами...

Первое «а» было почти двойным, но в целом слово звучало вполне отчетливо.

– И мы не какие-то там «зеленые человечки» или паукообразные монстры. Наша раса практически полностью идентична человеческой по генотипу и абсолютно не отличается внешне ...

– Ух ты! Братя по разуму и телу! – вполне искренне восхитился Роман. – Вот это – действительно здорово! Всегда обожал фантастику с подобной завязкой! И кстати, я в этом плане не исключение.

– Нам это известно.

А вот теперь, в «голосе» явно проступила усмешка.

– Вы, земляне, слишком много значения придаете внешней форме. Впрочем, тем лучше для нас, не так ли?

Роман прибавил к двум два, и медленно произнес:

* Страшное дело, между прочим! Кто-нибудь видел, как атакует натасканная профессионалами немецкая овчарка?

– Так значит, есть и другие?

«Голос» немного помедлил, но от ответа не уклонился.

– Есть. Ты ведь видел на месте вашей «тусовки» не только меня, не так ли?

– Ну, честно говоря, я и сейчас тебя не совсем чтобы вижу ...

– Это потому, что мы общаемся через пси-поле.

– Через что?

– Пси-поле, эфирное поле, экстрасенсорное поле – называйте, как хотите. Обладание этой способностью, одно из основополагающих условий сотрудничества.

– Сотрудничества? А для чего же вам, таким большим и умным, какие-то там дикари?

Роман импровизировал на ходу, но как ни странно, пока что умудрялся «удержаться в седле». В этом ему помогало давнее увлечение фантастикой, во-первых, и недавно прослушанный курс по ведению деловых переговоров, вкупе с банальной логикой, во– вторых.

Действительно, с точки зрения любой цивилизации, могущей преодолеть межзвездные расстояния, раса, не способная «дотянуться» даже до соседних планет, и вдобавок раздробленная на сотни различных государств, никак не может считаться дееспособной. Так что мечты фантастов прошлого века об «официальном братании» и воследующей вслед за тем эре всеобщего благоденствия, Роман не разделял.

Но одно дело – контакты с госструктурами, и другое – с отдельными, так сказать, «физическими лицами». Вот тут уже смысл появиться мог – ведь даже за дикарями удобнее наблюдать изнутри, не так ли? И если быть не восторженным оптимистом, а трезвым реалистом, то можно попытаться «прощупать почву» и при вербовке тебя инопланетянами, почему бы и нет?

... Последнюю «реплику» Романа «голос» переваривал заметно дольше обычного, но в конце концов «произнес».

– Ответ на этот вопрос есть, и то, что Вы его задали, говорит в Вашу пользу. Но я боюсь, что длительное общение через пси-поле отнимет слишком много Ваших сил ...

В этом невидимый собеседник оказался прав – в голове постепенно нарастала свинцовая тяжесть, * и «держать фасон» становилось все труднее и труднее. Но Роман, уже вошедший во вкус рискованной игры, не пожелал уступать инициативу.

– Что-ж, возможно, Вы и правы. Тогда почему бы нам не пообщаться «напрямую»? Вообще-то я не ксенофоб, но коль скоро Вы сами упомянули о нашей, так сказать, «идентичности», неплохо было бы убедиться в столь отрадном факте воочию ...

На сей раз, «голос» ответил практически мгновенно.

– Согласен! Итак – слушайте, и запоминайте. Если двигаться в том же направлении, которого Вы придерживались до начала контакта, то через 15 километров – а если быть

* У всех почему-то «свинцовая»! А как насчет «золотой»? Вес, между прочим, тот же самый!

точным, 15 километров 233 метра, по левую сторону дороги появиться съезд в лес. Проезд перекрыт шлагбаумом с вроде бы солидным навесным замком, но если дернуть дужку три – именно три раза подряд, то он раскроется. Когда проедете, не забудьте вернуть шлагбаум на место, и защелкнуть замок. Затем, Вам нужно будет преодолеть 1740 метров. Эта «лесная тропа» уже начинает заростать, но Ваш автомобиль должен пройти. Впрочем, если желаете, можете идти пешком, только углубитесь хотя бы метров на пятьдесят, чтобы машина не была видна с трассы. Место встречи – поляна, с расположенным в центре дубом. Мне повторить, или Вы запомнили?

– Понял, «старший брат», понял! – буркнул* землянин, и спустя мгновение в голове наступила блаженная тишина. Исчезла давящая на виски тяжесть, пропали глаза в небе, и

теперь лишь его собственная память подтверждала факт только что состоявшегося контакта, с самым что ни на есть «взаправдашним» внеземным разумом ...

Глава 2.

... Насчет «пройтись пешком», мудрый представитель далекой цивилизации, чье имя пока оставалось для Лугового неизвестным,** оказался прав. Уже после первых ста метров «вглубь от шлагбаума», Роман решил, что «смычка разумов» – это конечно дело хорошее, но зачем же над новенькой машиной издеваться? Только-только купил, накрутил всего четыре тысячи двести кеме – и теперь обдирать бока в марийской чащобе?

Нет уж, увольте! С трассы его «Ниву» теперь все равно не разглядеть – «тропинка» ответвлялась не перпендикулярно, а под большим углом забирая влево. А уж с буйством местной растительности, могли соперничать разве что амазонские джунгли ...

Одним словом – все в порядке, конспирация соблюдена, можно топать вперед, и настраиваться на предстоящее историческое событие.

Впрочем, тут же одернул себя Луговой, «историческое» оно, похоже лишь для тебя, Ром Василич. Ребята же с тарелок, явно действуют по давным-давно отработанной схеме. «Мне повторить, или Вы запомнили?» И расстояния с точностью до метра тут же определили, и полянка с дубом нашлась – лишь золотой цепи да говорящего кота не хватает ...

Внизу утробно чавкнуло и левая нога «звездoproходца» почти до середины щиколотки ухнула в скрытую буйно разросшимися папоротниками колдобину, по закону подлости заполненную до жути холодной водой.

* Мысленная речь, может передавать интонации не хуже голосовой – это Роман уже почувствовал на себе.

** Между прочим, и сам не представился. Вообще, как-то все скомкано получилось, «не по протоколу» ...

– Да еб ты! – не выдержал Роман, но от дальнейших «выражений» все-таки решил воздержаться. Кто знает, может его уже «ведут»? Неудобно как-то, перед высшим разумом ...

Ботинок однако, промок вдрызг. Возвращаться к машине было в лом, и он продолжил «движение по маршруту», теперь уже больше обращая внимание на «рельеф местности», а не на размышления о проблемах ксеноконтактов. Долго ли, коротко ли, но добрал добрый молодец и до полянки. Дуб оказался отнюдь не трехсотлетним, но все же достаточно солидным. По крайней мере, в родном Подмоскowie такие попадались не часто. И рос он как по заказу – в самом центре, в гордом одиночестве, вольно раскинув вширь могучие ветви.

Обойдя его вокруг и не обнаружив поблизости никаких «звездных засланцев», Роман даже ковырнул кору перочинным ножиком (естественно, в сугубо научных целях – а вдруг это никакой и не дуб, а замаскированное под него чудо инопланетной техники?) Но маскировка, если и имела место быть, оказалась ну очень качественной. Никаких различий обнаружить не удалось, даже кора так же «горчила», а посему ...

– Простите, молодой человек, могу я отвлечь вас от трапезы?

Приятный женский голос, прозвучавший за спиной, поразил Романа, воистину, как гром с ясного неба. Конечно, он не какой-то там ниндзя, но ведь и не восьмидесятилетний старец, и со слухом у него, слава Богу, все в порядке!

А на сей раз, он не слышал абсолютно ничего! Только что, за спиной была пустота, и вдруг ...

Резко обернувшись, Роман узрел стоящую буквально на расстоянии двух метров, молодую черноволосую женщину. Одетая в спортивно-туристическом стиле – брючный костюм

серого цвета «а ля штормовка», кроссовки, клетчатая рубашка мужского покроя. Но невзирая на сей антураж и короткую стрижку, дамочка была весьма и весьма хороша собой. Что-то вроде Варлей из «Кавказкой пленницы», только пожалуй, чуть-чуть постарше ...

Запоздало сообразив, что все еще держит во рту кусочек дубовой коры, Роман торопливо выплюнул свою «трапезу» и совершенно автоматически произнес:

– Отвлечь можно, а Вы, собственно, к кому?

– А я, собственно, к Вам! – ослепительно улыбнувшись, сообщила прекрасная незнакомка. – Случайное совпадение сейчас практически исключено, поэтому позвольте представиться – Ауниллиа Тар Кандилай, старший координатор восьмого подотдела сектора «Мезон». Я уполномочена представлять расу танаров, и со мной Вы можете исчерпывающее обсудить, все возможные аспекты нашего дальнейшего сотрудничества!

Ее русский был практически безупречен, и в голову Романа вполне естественным путем закрались мысли о некоем розыгрыше. «Глаза» глазами, «голоса» голосами, но когда такая вот симпатичная и «в доску своя»* девица вдруг будничным тоном заявляет: «Здрасьте, я – инопланетянка, обсудим условия совместной работы!», то как-то волей неволей начинаешь вертеть головой, отыскивая спрятавшихся в кустах операторов из

* Кстати, почему в доску, а не в рейку? Загадка родного языка, однако!

очередного «розыгрыш-шоу».

– Так Вы – из этих? То есть, я хотел сказать ...

– Я – чистокровная танарка. И как видите, вовсе не похожа на монстров из некоторых ваших фантастических фильмов. А Вы ... простите, как Вас звать-величать?

– Роман, – автоматически отвечивал Луговой.

– А Вы, Роман, ожидали увидеть нечто иное? Но ведь Ингеланг предупредил Вас ...

– Да, да, конечно же, предупредил, – землянин постепенно оправился от неожиданности и решил перехватить инициативу. – Но знаете, все-таки отсутствие различий настолько разительно,* что хочется какого-нибудь вещественного подтверждения ...

«Строго говоря, необъяснимое появление прекрасной агентессы уже само по себе является достаточным подтверждением, но в таком деле лучше перебдеть, чем недобдеть, если не хочешь потом наблюдать себя на голубом экране, а еще позже – отвечать на ехидные звонки хохочущих друзей», – промелькнуло в голове у Лугового за те краткие мгновения, пока он ожидал ответа.

Впрочем, его собеседница вовсе не собиралась спорить, и вообще, как-либо «набивать себе цену».**

– Подтверждение? Ну, место вроде бы достаточно укромное ... Антигравитация, или в нашем случае, левитация, Вас устроит? Только невысоко, чтобы с трассы не заметили ... Давайте руку, Роман! Ну что же Вы, смелее!

Обаятельно улыбаясь, Ауниллиа*** подошла к нему вплотную, мягко, но цепко ухватила за ладонь, и ... И Роман почувствовал, как поднимается в воздух! Выше, выше, еще выше ... Вот уже лицо оказалось на уровне верхушки дуба, и можно разглядеть сооруженное на его верхних ветках, чье-то довольно крупное гнездо ...

– Посмотрим? – заговорщицки подмигнула ему танарка, и чувствующий себя, мягко говоря, не совсем в своей тарелке мужчина, лишь кивнул.

Они поднялись еще выше и узрели трех прижавшихся друг к другу и разевающих белорозовые клювы, птенцов.

– «Buteo buteo» – безапелляционно заявила девушка.

– Что? – непонимающе переспросил Роман.

– «Канюк обыкновенный», – пояснила новоявленный орнитолог. – Птенцы довольно крупные, скоро поднимутся на крыло. А у родителей сейчас, самая горячая пора – добывают пропитание ... Полетаем еще немного, или хватит?

– Пожалуй, хватит! – как можно более небрежным тоном произнес Роман. – Еще попадемся на глаза, какому-нибудь туристу!

Мягкое ускорение – и вот он уже стоит на твердой земле. А удивительная девушка,

* Каламбур-с, однако!

** Кемску волость? Да пожалуйста! Жалко, что ли?

*** Теперь-то уж понятно, что не Анна, или Энни?

только что подарившая ему самое невероятное в его жизни приключение, вдруг стала совсем другой – собранной, и немного напряженной.

– Итак, Роман, я вижу, что все Ваши сомнения преодолены. Поэтому, коль скоро Вы поверили мне в главном, советую ответственно отнестись к тому, что я сейчас скажу.

– Я весь внимание, – тут же откликнулся Луговой. Он действительно почувствовал, что шуточки и заигрывания остались позади, а впереди маячит нечто весьма и весьма серьезное.

– Сейчас я – разумеется, с Вашего согласия, телепатически передам Вам некий информационный блок. Он содержит рассказ о том, почему наша цивилизация наблюдает за этой планетой, и даст ответы на большую часть тех вопросов, которые Вы могли бы мне задать. Если после ознакомления с данной информацией, Вы по-прежнему будете готовы к сотрудничеству – дайте мысленное согласие, и тут же получите дальнейшие указания. Желательно, чтобы это произошло сегодня, не позднее семнадцати ноль-ноль. Итак, Роман, Вы согласны?

– Да, – просто ответил Луговой. Перед этим он взглянул на собеседницу и сразу же отбросил мысли о каких-либо шутках. Такие же глаза, он видел у ветеранов «локальных» войн, и они весьма отличались, от глаз обычного человека.

Почти сразу же появилось легкое головокружение, прошедшее через пять-шесть секунд.

– Все, информация «ушла». А сейчас, Роман, я вынуждена Вас покинуть. Каждая лишняя минута общения со мной, чревата для Вас серьезным риском.

– А как же ... – удивленно начал было Луговой.

– Вот так, Роман, вот так!

Кивком головы и глазами Аунилия показала на что-то, находящееся у него за спиной. А когда землянин оглянулся, и не увидев там ничего необычного, перевел взгляд обратно – ее уже не было.

– Оба-на! – невольно вырвалось у Романа. – Неплохо «купила», однако!

Возмущенно фыркнув, старший менеджер ООО «Русская кровля» внезапно посерьезнел и на всякий случай оглянувшись по сторонам, двинулся в обратный путь. Полетать-то он полетал, а вот попросить просушить свой ботинок, не догадался. Однако, как и всякий бывалый турист, отправляясь на «фест», захватил с собой и запасную обувь, и несколько пар носок. Так что если уж впереди маячило приобщение к «сведениям планетарного значения», почему бы не провести его в более-менее комфортной обстановке?

Вопреки опасениям Лугового, таинственный «информационный блок», оказался не столь уж и страшен. Возможно, и даже скорее всего, очень даже может быть,* что танары имели возможность напрямую «вложить» в его мозг все, что нужно, действуя по принципу: «только что не знал ничего, а теперь – самый умный». Но фактом оставалось

* Кто помнит, откуда цитата?

то, что на начальном этапе сотрудничества, они избрали самый «мягкий» для человеческой психики вариант.

В голове Романа, «прокручивалась» запись. Причем он мог по своему желанию остановить ее, запустить вновь или прослушать повторно, как и полагается при использовании нормального звуковоспроизводящего устройства. Вторым приятным моментом оказалось то, что историю контактов землян и танаров, рассказывала Ауниллия.

Ее голос – молодой, с едва уловимой хрипотцой, и без малейшего намека на какой-либо акцент, помимо воли, задевал в сознании некие потаенные струны ...

«Некие, некие», – тут же одернул себя Роман. «Ясен пень, что любому мужику приятнее, когда с ним общается подобная красotka, а не какой-то там старый пень. Подозреваю, что за «фестом» не случайно присматривал «товарищ Ингеланг» – там-то как раз, большинство составлял «слабый пол». А как только дошло до конкретной вербовочной беседы, господа танары пошли с самой выигрышной в данной ситуации карты ... И что же это доказывает? Только то, что они отнюдь не новички в подобных играх. И первая часть прослушанного мною «курса молодого бойца невидимого фронта», вроде бы объясняет сие положение вещей ...

Итак, подытожим то, что я услышал. Они лично, в принципе «белые и пушистые», но на галактических просторах, как и везде в природе, действует закон «выживаемости видов». Если раса успешна и благополучна – ее численность растет. И коль скоро она желает оставаться таковой и далее – ей нужно «жизненное пространство». Использование технологии «внепространственных прыжков» решает транспортную проблему, но не решает проблему конкуренции с расами, нуждающимися для колонизации в аналогичных планетах. А таковых, по утверждению вербующих меня господ, в нашей Галактике большинство. Ergo,* из сего факта плавно вытекает наличие достаточно крупных боевых соединений, способных отстаивать «свои» интересы в весьма удаленных от родной звездной системы областях.

С другой стороны, ввиду достаточно большого количества примерно равных по своему техническому уровню цивилизаций (но точного числа, мне все-таки не сообщили!), основной упор сделан не на «прямые» боевые действия, чреватые к тому же, нежелательными «побочными эффектами»,** а на «интеллектуальное сдерживание». Термин достаточно расплывчатый, мне его толком не объяснили, но догадаться нетрудно – «война спецслужб». Выкрасть у супостатов новейшие технические разработки, защитит

* Следовательно (лат.)

** Красиво выражаются, собаки! А суть, похоже в том, что ежели «грюкнуть» планету, захваченную противником, то тебе она тоже не достанется, и возникнет большая вероятность того, что через некоторое время, он исхитрится сотворить то же самое с «твоей», где-нить в другом уголке нашей нежно любимой Галактики.

свои, спровоцировать развал «недружественных» дипломатических союзов, оградив от подобной печальной участи, «дружественные» ...

В общем, до Братства Великого Кольца явно не дотягивает, но с другой стороны, и полного беспредела вроде бы не наблюдается. Ведь каждый, в конце концов, имеет право на защиту своих интересов! Вон, «у нас», даже банановые республики имеют контрразведки... Кстати – о нас! Дальше, должно быть что-то об особом статусе Земли ...

Закрыв открытые доселе боковые стекла «Нивы» (пока он вкушал с древа познания, в небе собрались тучи и вот-вот должна была разразиться обычная для июля гроза), Роман откинулся на спинку сиденья, и отдал мысленную команду «продолжить». В следующий миг, в голове зазвучал уже знакомый голос «звездной леди».

«... особое положение этой планеты в том, что на Земле, а точнее – здесь, на среднерусской равнине, имеются огромные, или, как выразились бы ваши военные, «стратегически важ-

ные запасы» очень редкой и нужной для функционирования любой высокоразвитой цивилизации, субстанции. Она «рассеяна» во вполне обычных и малоценных для земной металлургии минералах. Чтобы «высвободить» ее, нужны технологии, которые пока что недоступны вашей науке, а уж тем более – промышленности. Таким образом, сейчас Земля является «сферой жизненно важных интересов» нескольких высокоразвитых рас, включая и нашу. По ней заключен пакт, признающий как недопустимость монопольного контроля над данной территорией, так и наличие на ней разумной, хотя и прошедшей стадию регресса, цивилизации ...»*

«В связи с этим, в настоящий момент самой рациональной признана политика «ограниченного контроля», строго соблюдаемая всеми заключившими пакт сторонами. Негласно подразумевается, что ситуация способна кардинально измениться, если ваша раса сможет «разгадать секрет» субстанции, и сделать хотя бы первые шаги, к ее практическому применению.**»

В этом месте Ауниллия сделала многозначительную паузу – очевидно для того, чтобы ее «слушатель» мог осознать специфику момента. Затем, она продолжила.

«Надеюсь, Роман, теперь Вам понятно, почему мы – и не только мы, проявляем столь повышенный интерес к людям, обладающим так называемыми «сверхспособностями». В случае каких-либо неожиданностей, именно они – а не ваши генералы и президенты, смогут кардинально повлиять на ситуацию, потому что только они будут признаны – уж простите мне этот термин, «полноценными представителями разумной расы» ...»

«Стоп», – мысленно произнес Роман, и некоторое время сидел, «переваривая»

* Вот тут Роман почувствовал, что малость чего-то недопонял, но «брать паузу» на раздумье, не стал.

** Или кто-то подскажет глупым землянам, как это сделать – естественно, не за красивые глаза, а за право быть их единоличным «опекуном» – сообразил Луговой.

услышанное. Наконец, процесс завершился, и в голове родилась конкретная, и как он надеялся – вполне разумная мысль.

«Конфетка слишком сладка, чтобы быть правдой. Дабы не кружилась головушка от излишних надежд, вычленим приятное, но труднодоказуемое, и оставляем бесспорное – такие как я, представляют для танаров – и видимо, не только для них, достаточно высокую ценность. Подходит? Подходит! Ехем дальше!»

«Продолжить!» – приказал он, и вновь «услышал» знакомый голос.

«А теперь, Роман, перейдем от теории к практике. И коль скоро я уже имела с Вами личный контакт, надеюсь мне будет позволено обращение на «ты»?»

«Запись» Роман останавливать не стал, но успел восхититься. «Ох, умна, девочка! Как ключики подбирает – любо-дорого глядеть! Не забыть бы только на радостях, что объект обработки – это я сам!»

«Итак, мы обнаружили тебя первыми, но твой внезапный отъезд не мог не насторожить остальных «наблюдателей». Очень скоро они, в свою очередь, предпримут попытки выйти с тобою на контакт, через пси-поле. А знаешь, что бывает, когда несколько детей пытаются вырвать друг у друга воздушный шарик? Твоя психика, может просто не выдержать!»

Вновь пауза, только на сей раз – для того, чтобы «клиент» осознал уже не позитив, а негатив.

«Однако не думай, что мы не оставляем тебе выбора. Он, безусловно, есть. Если ты категорически против развития имеющихся у тебя способностей и так уж дорожишь той жизнью, которой жил до нашей встречи ... В общем, после кратковременной и безболезненной, но увы – необратимой обработки, ты навсегда утратишь способность воспринимать пси-поле, и соответственно, перестанешь представлять интерес не только для нас, но и для наших «конкурентов». Честно скажу – мы будем этим весьма огорчены, но ... Но решение, остается за тобой.

Итак, если ты согласен на продолжение сотрудничества, то должен мысленно сказать: «выбираю вариант альфа». Если решишь пойти по пути «забвения», который я тебе только что описала, «выбираю вариант бета». Ну и наконец, существует также «вариант гамма», при котором ты отказываешься и от сотрудничества, и от «нейтрализующей» обработки. Предупреждаю сразу – он для тебя наиболее опасен, и настоятельно советую предпочесть ему либо первый, либо второй. Кроме того, я ... Впрочем, это к делу не относится. Решай, Роман, решай быстрее. Наши аналитики просчитали, что тебя могут начать «прошупывать» через пси-поле, уже в течение ближайших часов. Так что сегодняшние семнадцать ноль-ноль – рубеж условный. Каждая минута промедления, увеличивает риск ...»

«Запись» кончилась, и как раз в это мгновение впереди сверкнула близкая молния. Затем прогреготал оглушительный гром, и на машину обрушился плотный июльский ливень.

«Ох-ты, как оно сразу-то! Вот уж воистину – как из ведра ...»

Однако думалось под аккомпанемент дождя лучше и вроде бы спокойнее, словно накопившееся перед грозой «напряжение воздуха» передавалось и человеческим нервам, а теперь на смену томительному ожиданию наконец-то пришла определенность.

«Дуй, ветер, дуй!» – с усмешкой подумал Роман, процитировав овечьего слабой британца.

Между тем, по зрелому размышлению, радоваться было нечему. Озвученное ему предложение, было примером классической «сделки под давлением». И если доверчивый провинциал, купивший у столичных распространителей кучу ненужного ему хлама, «в последний день распродажи на уникальных условиях», еще мог бы утешиться сакраментальным: «Больше я на такое не поведусь!»,* то Лугового подобная сентенция утешала слабо. В данном случае, первого и последнего «раза», было более чем достаточно.

– Вроде бы, все логично, – напряженно размышлял он. – Но если бы схему вербовки поручили составить хотя бы мне, она тоже выглядела бы логично! Самому ведь доводилось, так же клиентов «разводить»! «Как раз сейчас у нас есть нужное количество под Ваш заказ, а вот завтра, может уже не хватить. Но если внесете деньги сегодня, то беспокоиться не о чем – я позволю на склад, прямо при Вас!» ...

Помимо воли, мысль о высоте ставок незамедлительно привела к произвольному «набору оборотов». Но опытный механик вовремя заметил это и сглатил пар, вернув судно в привычный фарватер логических умозаключений.

«Ээх, лютики-одуванчики! Ну что, применим классическую схему «плюс-минус»? Попробуем, что еще остается! Итак, в минусе – стезя, на которую мне предлагают ступить, хоть и романтична, но тем не менее, явно небезопасна. А уж коли на то пошло, по мне луч бластера, ничем не лучше классового оружия пролетариата, сиречь, вывороченного из мостовой булыжника, или переехавшего тебя (тьфу, тьфу, отврати, Господи!) трамвая».**

«Ну и наконец ... Хотя, по здравому размышлению, более ничего существенного присовокупить не могу. Серьезных душевных привязанностей не имею – как типичный «подмосковит», все откладывал решительные шаги на «потом», когда переберусь в первопрестольную. Но шансы на перевод в «головной» офис, теперь упали до нуля. Посткризисная ситуация, туды ее в качель, теперь «там» «своих» сокращают. Итак, жены нет, серьезной кандидатуры на данную должность – тоже. Родители уже пятнадцать лет в разводе, у каждого своя семья и «новые» дети, так что и по этому пункту особых сложностей не предвижу. Два звонка в месяц – давно установившаяся норма, а уж ее то, я как-нибудь соблюду. На крайний случай, можно «продать» предкам легенду о стажировке за границей – немного фантастично по нынешним временам, но думаю, пройдет ...»

Здесь в памяти «материализовался» батяня, и его пространные, полные скрытой гордости рассказы о командировке в ГДР, состоявшейся в те ветхозаветные времена, когда сим фактом действительно можно было гордиться.

* Ага, как же, размечтался!

** Тут почему-то вспомнился принявший сию ужасную смерть, булгаковский Берлиоз.

«Что еще? Работа? Ой, как говорят в Одессе, не смешите мои тапочки! И раньше была не сахар, а уж теперь, все как с цепи сорвались. Разборки, угрозы сокращения, интриги ... Ну и заработок, соответственно, упал-с! Интересно, сколько мне господа танарцы предложат? Скорее всего, скупиться им ни к чему, разве что в связи с конспирацией ограничения могут возникнуть. Ну и ладно, мы не снобы, «Хаммеры» нам без надобности, можем и на «Ниве» поездить. Впрочем, ведь и не это, честно говоря, главное! Чувство исключительности, элитарности, обладание сверхспособностями, наконец! Понятно, что на этого червячка они меня и ловят, но ведь хочется же, черт возьми!»

Сокрушенно покачав головой – то ли возмущаясь коварством инопланетян, то ли сожалея о собственном легкомыслии, Роман на всякий случай закрыл глаза, сосредоточился, и четко «произнес»:

– Выбираю вариант «альфа».

Глава 3.

Гудок, второй, третий ... На четвертом «трубку сняли» и в ухо зажурчал бодрый девичий голосок.

– Але?

«Ничего себе!» – подумал Роман. «Конечно приятно, что танары учитывают, так сказать, обусловленные матушкой-природой предпочтения своих подопечных, но ведь это – номер моего куратора, сиречь – непосредственного начальника, наставника и прочая, и прочая, и прочая. Это как же понимать – я в подмастерья к девчонке угодил?»

– Але, я Вас слушаю, говорите!

Теперь в голосе прорезалась нотка нетерпения и Луговой почувствовал, что разговаривает хоть и с юной, но явно знающей себе цену особой.

– Это Роман. Я выбрал вариант «альфа». Какие будут указания?

– Поздравляю! – совершенно серьезно, и кажется, с некоторым облегчением ответила собеседница. – Что-ж, Роман, теперь в наших общих интересах, встретиться как можно скорее. Выбирайся на трассу, и дуй в сторону Йошкар-Олы. Ты ведь туда и направлялся, верно? Я двину навстречу. По моим подсчетам, мы должны пересечься примерно через час. Только очень не усердствуй – в твоём районе, сильная гроза.

– Я заметил, – с сарказмом ответил Луговой, и с любопытством стал ожидать реакции начальства на первую отпущенную им «шпильку».

Девчонка отреагировала правильно – засмеялась, и сказала с подкупающей искренностью.

– Дело в том, что с этой минуты я отвечаю за тебя если не головой, то уж другой частью тела точно, и в случае любой осечки мне надерут ее так, что мало не покажется. Так что без обид, Роман, и действительно – давай поосторожнее, идет?

– Идет, – слегка прибалдев от услышанного, ответил свежеиспеченный Штирлиц.

– Вот и ладненько. Теперь – детали. Сам мне больше не звони, если только не будет ничего чрезвычайного. Как только твой мобильник приблизится ко мне на пять кеме, я изготворюсь и пробью тебе коротенький звонок – кстати, уже с другого номера. Отвечать на него не надо – просто с этого момента, будь наготове. Через несколько минут, прямо по курсу возникнет серебристый «Лансер» со спущенным колесом, вокруг которого будет суетиться молоденькая

дурочка, то есть я. Ты останавливаешься, и как истый джентльмен, помогаешь даме. Далее мы знакомимся, и затем вместе движемся в Йошкар-Олу. Понятно?

– Ну, в общем ...

– Да! Сразу же после того, как согласишься мне помочь, закашляйся. Я предложу тебе освежающие леденцы, и ты возьмешь из «трубочки» два верхних – не один, не три, а именно два. Договорились?

– Я запомнил.

Луговой уже понял, что под внешней беззаботностью и легкомыслием собеседницы, скрывается личность с железной хваткой. С такими «Барби» он уже сталкивался, результатом чего стало уважительное, и даже несколько почтительное опасение. Роман сравнивал их с куском арматуры, запрятанным в центре затейливого букета – опасны именно тем, что вначале от них не ждешь абсолютно никакой угрозы ...

«Висевшая на другом конце провода» особа, вне всякого сомнения, относилась именно к этой категории. Она тут же почувствовала перемену настроения «абонента» и то, что он относится к ее указаниям предельно серьезно.

– Тогда еще один момент – на всякий, пожарный ...

... Обещанный звонок, прозвучал почти через час двадцать. Гроза действительно разыгралась нешуточная и первое время, пока она не осталась позади, пришлось ехать с черепашьей скоростью – не слишком шустрые «дворники» просто не справлялись с обрушивающимися на лобовое стекло потоками воды. Но Роман терпел – отчасти из своей природной осторожности, отчасти потому, что отдавал себе отчет в том, что теперь-то его «ведут» точно. Если не визуально, то по сигналу мобильного – наверняка. И вычислить при этом скорость перемещения – задача для первоклассника. А он, вполне определенно пообещал начальству не рисковать, так что ...

Первый день на новом месте, решает многое – эту истину, Луговой усвоил хорошо. Люди консервативны, и не любят менять уже сложившегося мнения, а оно формируется в первые часы общения. И если ты напрягаешь свой интеллект и скромные запасы обаяния, вливаясь в коллектив какой-нибудь конторы «Рога и Копыта», то в нынешней ситуации, нужно выверять и отмерять каждый шаг не семь, а семью семь раз ...

... Закрепленный в зажиме на приборной панели смартфон разразился громкой трелью и Роман вздрогнул, как будто только что услышал глас небесных труб. Не отрываясь от управления, он слегка наклонился, вглядываясь в экран. Номер незнакомый, значит – ОНА. Помня о том, что все должно выглядеть естественно, больше скорость он снижать не стал – здесь-то грозы уже не было, но бдительность удвоил. Минут через десять, прямо по курсу действительно обнаружился приткнувшийся к обочине Мицубиси-Лансер.

«Так! Номера однако, не марийские. Сто шестнадцать, это у нас что? То ли Чувашия, то ли Татарстан. В общем – где-то по соседству. Ну, где же она? Ага, вот!»

Левая дверца авто распахнулась, и из нее стремительно выскочила симпатичная девушка, делая правой рукой понятные каждому водителю призывные жесты. Как и полагается культурному участнику движения, Роман вначале включил правый поворотник, и лишь затем прижался к обочине, оставив «Лансер» чуть позади. Теперь – выжать ручник, заглушить двигатель, вынуть ключи, и неторопливо двинуться к даме, маскируя под пристальный мужской взгляд, совсем другой интерес ...

«Блин, ну точно – в детский сад угодил! Не знаю, сколько ей в действительности, но выглядит максимум на восемнадцать – фигурка предельно миниатюрна, ножка золушкиного размера, рост соответствующий – метр с кепкой, минус каблуки. Впрочем, сейчас в чем-то вроде мокасин – значит, водитель опытный, а это уже о чем-то говорит. Да и сложена классно – хорош шеф, ничего не скажешь, комплименты могу отпускать с чистой совестью...»

– Здравствуйте! Извините, Вы не поможете с колесом? У меня правое заднее

спустило ...

– Ну, хорошо что заднее, а не переднее, – философски заметил Луговой.* – Помогу, что-ж, святое дело ... Кстати, меня зовут Роман, а Вас?

– Юля, – доброжелательно улыбнулась девушка, но в ее серых глазах, на мгновение возникло какое-то странное выражение.

«О чем это она?» – промелькнуло в голове у Романа. «Ах, да! Таблетки ...»

– Бхе-бхе! Бхе-бхе! Ох, простите, Юля, что-то «пробило» ...

– Ой, а у меня как раз сосучки есть! Хотите?

– Спасибо, не откажусь!

– Вот, держите!

Стараясь выглядеть максимально естественным, Роман выщелкнул из протянутой ему трубочки два зеленоватых кружочка и лихо отправил их в рот.

– Ммм! Действительно, полегчало! Ну, где там у нас домкрат-запаска? Противооткатников нет? Зря, советую завести, вещь полезная! Машину – на передачу и ручник, назад – знак аварийной остановки, чтоб гайцы не цеплялись. Ну и смотрите что-ли, на всякий случай, вдруг самой когда-нибудь заниматься придется ...

«Строго говоря, – размышлял Роман, откручивая «прикипевшие» гайки, – без подкола можно было и обойтись. Но это выскочило как-то само собой, слишком уж не вяжется сия хрупкая фигурка со столь плебейским занятием, как смена колеса. Да и нервничаю, все-ж таки – неизвестно ведь, что за бяку проглотил. Копыта не отрастут, рога не прорежутся?

* Любой водила подтвердит – это действительно, большая разница, особенно на приличной скорости.

Хотя, чего уж теперь. Как говорить – пошел к черту в услужение, не пеняй на запах ...»

Кроме упрямых гаек, других сложностей не возникло, и вскоре благородный скакун был вновь готов в путь. Следуя заранее оговоренному сценарию, «пострадавшая» рассыпалась в благодарностях и якобы продолжая светский разговор, оба перебрались в уютный салон «Лансера». Но как только был запущен двигатель и с тихим шелестом заработал кондиционер, направление беседы резко изменилось.

– Что-ж, Роман, пока все идет нормально, и никаких замечаний у меня нет, – оживленно улыбаясь, словно сообщая нечто весьма и весьма приятное, заявила Юля. – Как ты уже, наверное, догадался, сейчас мы с тобой познакомились, обменялись телефонами и горим желанием продолжить дорожный флирт, во стольном граде Йошкар-Оле. К родственникам, куда ты планировал заглянуть после своего «феста», тебе лучше вообще не ездить – мог же передумать, в конце концов? Кстати, молодец, что поставил нас в известность. Так что двинемся, прямо-ком в гостиницу. Мой номер уже заказан, попросишь себе на том же этаже – в общем, проблем возникнуть не должно. Первые сутки, пока не убедимся в отсутствии «хвоста», свободно общаться мы сможем лишь здесь, в этой машине, и только при работающем двигателе и поднятых стеклах. ЭТО, ты должен запомнить твердо, малейший «прокол» может обойтись нам слишком дорого.

Девушка взглянула на него в упор, и по коже прошел ощутимый холодок. Впрочем, она тут же улыбнулась – на сей раз, похоже, искренне.

– А вообще – ты молодец, Роман. Я в свои первые дни, так мандражировала ... Насчет таблеток, не опасайся – они всего лишь временно снижают чувствительность к пси-полю. Опасность была в том, что зондирование начнется до того, как они подействуют. Именно поэтому, тебя и торопили с принятием решения ... Кстати – вот еще две упаковки. Принимай по две таблетки, каждые четыре часа. Старайся не пропустить время приема, но особо опасайся передозировки ...

– То есть, тут можно перестараться и утратить свои способности навсегда? – с той же милой улыбкой, (чай и мы не лаптем щи хлебаем, в художественной самодеятельности участвовали!) спросил Роман.

– Возможно, – не стала отрицать очевидного Юлия. – Но назначенная тебе дозировка, рассчитана по минимуму – как раз из этих соображений. Однако для того, чтобы все же получить желаемый результат не позднее сегодняшнего вечера, эту «фармакологию» необходимо дополнить еще одной, снижающей восприимчивость к пси-полю процедурой.

Сугубо медицинский термин произвел на Лугового отрицательное впечатление, и его невольно передернуло. Но от естественного в данной ситуации вопроса, он, тем не менее, воздержался, памятуя о «правиле первого дня». Выдержка, однако, и у нас имеется ...

Его новый босс, так и не дождавшийся от подопечного дальнейших комментариев или вопросов, очевидно, пришел к аналогичному выводу.

– А ты мне нравишься, Роман, похоже – сработаемся!

Уже прочно вошедший в образ подчиненного Луговой, лишь молча пожал плечами – дескать, наше дело солдатское, если начальство считает, что сработаемся, значит, так тому и быть.

– Только не переигрывай, – усмехнулась Юлия. – Тоже мне, пай-мальчик! А «вспомогательная процедура» – это секс.

– Что?!

Выдержка, конечно вещь хорошая, но иногда и ее может не хватить.

– Секс, Роман, обычный, здоровый секс. По сценарию «дорожный флирт», как раз укладываемся по времени – знакомство, продолжение одного в городе, ужин при свечах, а затем – постель. Вот только со спиртным, тебе нужно быть поосторожнее, дабы не возникло нежелательных последствий. Отработать придется по полной, тут имитацией не отделаешься ...

– Однако! – выдохнул Роман, вложив в одно-единственное слово, массу разнообразнейших эмоций.

– Что, дружище, пробирает? – понимающе усмехнулась собеседница. – Вот так вот оно – с места, в карьер ... Ничего, вам, мужикам, в этом плане проще, если только партнерша не полная уродина. Я как – ничего, соответствую?

– Вполне! – предельно искренне отвечал Луговой.

– Вот и славненько. Ну, для начала, как будто все? Посидели, полюбезничали, пора и в путь-дорожку. Кстати – запрячь-ка понезаметнее, это тебе на первое время.

Наклонившись, Юлия достала из сумочки банковскую упаковку «пятисоток» и ловко подбросила ее к ногам Романа. Тот невозмутимо, как само собою разумеющееся, подобрал ее и осторожно сунул в карман шортов. Вроде бы, не торчит ...*

– Да, и еще одно – подумай, над своим оперативным псевдонимом.

– Чем-чем?

– Термин «кличка», мне лично не нравится, да и танары, надо отдать им должное, его не употребляют. Так что – оперативный псевдоним, или сокращенно, «ОП». Если все пройдет нормально, Романом тебе остается быть, всего несколько дней.

– А ... извините за любопытство, каков Ваш? Ну, как-то хочется, по аналогии ...

Девушка слегка наклонила голову, словно щенок, пытающийся понять, чего же хочет от него хозяин.

– Во-первых, Роман – «ты». Субординация хороша, пока не вступает в противоречие с конспирацией. А так как по легенде, мы уже познакомились и «перешли на дружескую ногу», то запомни – никаких «Вы». Во-вторых – при чем тут аналогия? Каждый выбирает под себя, как поется в одной старой бардовской песне. Мы же не семейная пара и не

* Помните, «Бриллиантовую руку»:

- Что это у Вас с головой?
- Деньги!
- Семен Семеныч!

родственники?

Роман почувствовал, как у него начали медленно, но верно раскаляться щеки.

– Простите ... То есть – прости. Как-то невольно вырвалось. Действительно, глупо ...

– Да ничего страшного, – доброжелательно промолвила девушка. – Ну и в-третьих, мой оперативный псевдоним, ты узнаешь позже. Пока – рановато. Юля, и только Юля. Впрочем, если так уж хочется, начиная с завтрашнего утра, можешь употреблять какое-нибудь ласкательное прозвище. Идет?

Щеки вспыхнули с новой силой, и дабы выйти из дурацкого положения, Роман торопливо проговорил:

– Что-ж, в дорогу?

– Подожди! – на сей раз, в голосе Юлии ощутимо прорезались командные нотки. Но это длилось всего лишь мгновение, а затем, она вновь «помягчала».

– Запомни одну вещь, Роман. Пусть в это трудно поверить, глядя на нас со стороны, но я сейчас для тебя – старый, умудренный опытом, «отец-командир». Однако одновременно – и в том специфика и уникальность ситуации, я стану и твоей любовницей. Понимаю, держать в голове две столь разные ипостаси довольно трудно, но другого выхода у тебя нет. Просто не позволяй им пересекаться, установи некий переключатель, и не забывай им своевременно пользоваться. О кей?

– О кей! – послушно кивнул Луговой. И подчиняясь какому-то наитию, добавил, пристально глядя девушке в глаза. – Что-то подсказывает мне, что если я вдруг забудусь, ты сможешь поставить меня на место, не призывая на помощь дяденек и тетенок с «тарелок».

Тонкая рука неожиданно поднялась и ласково коснулась его щеки.

– Умен ты, добрый молодец, зело умен ...

Роман замер, боясь спугнуть невесту откуда явившееся чувство покоя и неземного блаженства. Озера девичьих глаз раскрылись, и из их глубин поднялось нечто огромное, ласковое, и невыносимо прекрасное. Но сказка, длилась всего несколько мгновений. Рука вернулась на место, глаза обрели прежнюю непроницаемость, а голос – командную твердость.

– Впрочем, оно и к лучшему. Другие, в этом бизнесе не задерживаются ... Ну что – по коням?

– По коням, – согласился Роман и аккуратно выбравшись из сверкающей иномарки, зашагал к терпеливо ожидающей возвращения хозяина, забрызганной лесной грязью «Ниве».

– Ну, Роман, не знаю ... Конечно, по нынешним временам дать отпуск не проблема, но ты-то хоть понимаешь, чем это может для тебя обернуться? Ведь уже и так почти две недели отгулял, пусть и в счет прошлого года, а теперь ...

Разговор с шефом шел так, как и предполагалось. Обратись Роман с подобной просьбой в докризисную эпоху, когда в строительстве имел место не спад, а самый натуральный бум и летний день кормил год ... Да уж, тогда бы старший менеджер отдела сбыта услышал бы в свой адрес куда более энергичные выражения! Как говаривали когда-то советским студентам их кураторы и деканы: «Дело добровольное, вплоть до отчисления ...»

Юмор ситуации заключался в том, что как раз тогда-то, ему бы вдоволь потрепали нервы, но не уволили. Он был достаточно успешным и опытным торгашом, имел внушительную лич-

ную клиентскую базу, и обидевшись, мог запросто уйти к конкурентам «хлопнув дверью», с нанесением весьма заметного урона «родной» фирме. А вот теперь, расклад получался совсем иной.

Призрак массовых сокращений, вдоволь набродившись по Штатам и Европе и собрав там богатую дань, ступил на территорию России. Роман был более чем уверен – его уважаемые коллеги, уже давно адаптировавшиеся к волчьим законам капитализма, подобный подарок судьбы не упустят. Грызня за его место – ну, официально пока что за «право подменить», начнется тут же. Ведь это – и дополнительный заработок*, и главное, возможность укрепить свои позиции под дамокловым мечом сокращений.

И коль скоро штатная единица будет занята, вернись он хоть через пару дней – паровоз уйдет. Луговому заявят, что место «того» товарища попало под сокращение, а человек

уже хорошо себя проявил, к тому же, готов работать в любом режиме,** ну и соответственно ...

А другим «фирмачам», теперь своих девать некуда, так что если что-то в Ваших планах не сработает, топать Вам, уважаемый Ром Василич, прямым ходом на биржу труда ...

Именно на это и намекал Роману, в общем-то, неплохо относившийся к нему шеф. Впрочем, если он тут же, прямо сейчас не пойдет на попятную, к сей характеристике можно смело добавлять, эпитет «бывший» ...

Луговой вздохнул – получилось предельно натурально, и тоном провинциального трагика эпохи развитого социализма, играющего благородного и предельно принципиального секретаря райкома, произнес:

– Я все понимаю, Валентин Сигизмундович, но решение уже принято. Вы уж извините, но даже приехать заявление накатать не смогу. Пусть Михаил Зельцман за меня распишется – кстати, если позволите, его и рекомендую на свое место. Парень головастый, хваткий, да и семья у него – недавно третьей дочкой обзавелся, помните?

Пауза получилась достаточно долгой. Очевидно, шеф просчитывал все плюсы и минусы подсказанного ему «варианта» – естественно, уже скинув Лугового со счетов. Как говорится, вольному – воля. Не те времена-с, чтобы уговаривать. А сию рокировочку, можно ведь представить перед руководством и как свою личную инициативу – дескать, изыскал резервы и «оптимизировал» еще одну штатную единицу. Человек все понял, уйдет без обид – вот только накопившиеся «отпускные» догуляет. Похвалят за такое?

* Отчисления с продаж – основной источник дохода!

** Прозрачный намек на проявленную им нелояльность к фирме.

Безусловно! Что и требовалось доказать ...

– Что-ж, Роман Васильевич, немного не по форме, но если Вы все до конца обдумали, давайте так и сделаем. Вашу просьбу Михаилу я передам, думаю, что не откажет. Сегодня же проведем приказом, а где-то в понедельник сбросим на карточку «отпускные» деньги. Что-нибудь еще?

– Спасибо, Валентин Сигизмундович! Мне было очень приятно, работать под Вашим руководством!

– Гхм! Взаимно ...

Прервав связь, Роман секунду подумал, и «обесточил» смартфон. Новости по офису распространяются быстро – значит, Мишка будет в курсе самое большее, через пять-десять минут. Остается надеяться, что шеф прислушается к совету и отдаст его сектор Зельцману. У парниши, действительно – мал, мала, меньше ...

Так что, с точки зрения «помоги ближнему своему, особенно если тебе это ничего не стоит», он поступил верно. А вот разговаривать с Мишелем, сейчас в лом. Тот, понятное

дело, будет возбужден и настойчив, потребует разъяснений и прочего ... Это шефу показалось не-solidным интересоваться, куда собирается «перепорхнуть» его бывший подчиненный, а уж «товарищ Троцкий» не успокоится, пока не получит полного отчета ...

Вспомнив «погоняло» своего приятеля, Роман подумал о том, что пора бы определиться и с собственным. Особо париться по сему поводу он не собирался – обычно воображение его не подводило, но все-ж таки, «хотелось бы чего-нибудь покрасившее ...»

... Негромкий стук в дверь гостиничного номера, прервал полет его творческой мысли.

– Иду! – крикнул он, и торопливо вскочив с дивана, двинулся «на выход».

Там, его ожидала Юлия – теперь-то, точно – не «Юля», а «Юлия». Открытое платье «на бретельках», прекрасно подчеркивало ее точеную фигуру и обладало воистину убойным действием на любого представителя мужского пола в возрастном диапазоне от пятнадцати, до семидесяти пяти.*

– Ого! – вполне искренне отреагировал Роман. – Кажется, у меня проблемы ...

– Какие же? – с пятидесятипроцентными долями кокетства и удивления, поинтересовалась его гостья.

– Под такой прикид, нужен эдакий денди, или в крайнем случае, новый русский на шестисотом. А у меня в наличии лишь «походно-полевое обмундирование», да заляпанная грязью «Нива».

– Ерунда! – с неподражаемой грацией взмахнув изящной ручкой, заявила юная дива.

* А скорее всего, и шире! Тинэйджеры сейчас, очень даже развитые, да и дедочки, по крайней мере поглазеть всегда готовы ...

– Мы же не в «Ла Скалу» собираемся. Для начала прошвырнемся по городу, оглядимся – глядишь и подвернется какое-нибудь кулинарное заведение подемодратичнее. А ежели, паче чаяния, получим от ворот поворот, вернемся сюда. В местной-то ресторации, нам, как постояльцам, приют в любом случае обеспечен ...

Кавалеру не оставалось ничего иного, как согласиться со столь безупречной логикой, и парочка отправилась на вечерний променада. Уже успевший побывать на мойке, сверкающий как елочная игрушка «Лансер» принял их в свое благоухающее автодезодорантом чрево, и сыто урча, выкатился на улицы марийской столицы.

– Как самочувствие? – уже совершенно иным, «рабочим» тоном поинтересовалась Юлия.

– В общем, нормально ... – осторожно ответил Роман.

– Голова не кружилась?

– Было немножко, – не стал отрицать он.

– Когда?

– Где-то, около четырех ... Я думал, это из-за таблеток. Как раз пора было принимать очередную дозу. Как только проглотил, все и прошло ...

– Yes! – стукнула рукой по колену, его «кураторша». – Мы успели! Это было зондирование, понял?! Причем на час раньше, просчитанного аналитиками безопасного порога! Тебе повезло, Роман, ох как повезло! Но радоваться, не спеши. Попытки будут продолжаться, еще как минимум двое суток ...

– Да я, честно говоря, особо и не ликую, – буркнул Луговой.

– Эй, приятель, а ну-ка убери с физиономии недовольное выражение, – мгновенно отреагировала звездная Мата Харри. – Когда проводишь время с цыпочкой вроде меня, оно немного неестественно, не находишь? Слышать нас сейчас не могут, а вот лицезреть – запросто.

Роман послушно изобразил довольную улыбку, однако при этом не удержался от мелкой подначки, благо уже убедился, что его новый босс относится к подобным афронтам снисходительно:

– Цыпочка, – это что-то новенькое ...

– Кстати, милейший друг, я также пребываю в ожидании, чего-нить оригинального. Как прикажете Вас именовать? Надеюсь, определились?

– Мой прежний патрон, – издали начал Роман, – когда пребывал в хорошем настроении, неизменно «тыкал». А вот стоило ему за что-то разозлиться, так непременно на «Вы», и по имени-отчеству. Сегодня именно так и произошло – начал чуть ли не с Ромы, а как только узнал, что практически увольняюсь, закончил Романом Васильевичем. Наверное, расстроился человек ...

– Ну и жук же Вы, Роман Васильевич! – рассмеялась Юля. – Ладно, прости! Признаю, перенервничала – все мы люди, все мы человеки. Одно дело ожидать, что можешь оказаться под колпаком, и совсем другое – знать это наверняка. А насчет ОП, не грузись – время, в общем-то, терпит. А если ничего в голову не приходит, могу и присоветовать пару-тройку вариантов ...

Тут уже оказалась задетой мужская гордость, и Роман небрежно обронил:

– Ну почему же, мы и сами, вроде как с усами ... «Легат», подойдет?

– Когда-нибудь использовал его раньше? – тут же посерьезнев, спросила Юлия. – Основное требование – ОП не должен быть связан с твоей прошлой жизнью. Никаких детских, студенческих и прочих кличек, никаких сокращений от имени и фамилии ...

– Однако понимаем, – с достоинством подтвердил Луговой. – Тут все чисто, командир!

– Да? Нуу ... Тогда – подходит. Коротко, звучно, и признаюсь – довольно внушительно. Судя по всему, ты имеешь в виду не папского посланника, а значение, которое вкладывалось в это слово при Римской империи? Надеюсь тебе известно, что легат – это командир легиона?

– А то! Центурион – командир центурии, опцион – манипула, а легат – легиона ...

– Между прочим, – задумчиво произнесла девушка, – по древним меркам – тогда-то народа было гораздо меньше, легион – не просто крупная, а сверхкрупная боевая единица. И его командир, по своему авторитету и общественному положению, был куда круче нынешних генералов ...

– Хочешь сказать, что от скромности я не помру? Да в общем-то, если честно, тоже начал плясать от имени. Роман – Ромул. Но потом решил, что намек получается очень уж прозрачным, ну и ...

– Молоток! – с удовольствием отчеканила Юлия. – Знаешь, рискну повториться, но ты мне определенно нравишься. А насчет ОП – и у нас, «полевых агентов», и там, «наверху», есть такая примета – как вы судно назовете, так оно и поплывет. В общем-то, я считаю – верная. Так что – береги себя, Легат, задатки у тебя исключительно замечательные, ежели присовокупишь к ним старание и терпение, а звезды добавят толику удачи ...

Она внезапно замолчала, и на некоторое время в машине воцарилась тишина. Роман, или теперь уже Легат, понял, что сия «оговорка» не случайна. Вспомнилась похожая, также небрежно оброненная Юлией фраза: «Другие, в этом бизнесе не задерживаются». Сейчас его в очередной, и видимо, последний раз предупредили о том, что речь идет отнюдь не об игрушках. Но с другой стороны – если «этим бизнесом» может успешно заниматься такая вот «Барби», уж у него-то хоть какой-то шанс имеется?

– Вот, кажется, подходящее заведение, – уже совсем другим, нарочито флиртующим тоном, заметила спутница. – Ну что, причаливаем?

– Давай, – легко согласился Луговой и придал лицу то предвкушающе-заинтересованное выражение, которое, по его мнению, должно появляться у молодого человека, успешно уха-

живающего за нравящейся ему девушкой и чувствующего скорое приближение неизбежного финала ...

Глава 4.

– Ох, Ромка, ну ты и утомил ... Утомил, и утопил ... Сколько же ты «постился», а? Да не смущайся, это же видно. Пустяки, дело-то житейское ... Поругался с подружкой? И из-за чего, если не секрет?

– Не сошлись характерами, – буркнул Луговой, и сумрачно покосившись на потолок, плотнее натянул на себя широкое «двухспальное» одеяло.

Честно говоря, его, как и всякого нормального мужика, не мог не порадовать выданный Юлией комплимент, хотя немного брала оторопь оттого, что она вот так легко, с лету, определила то, о чем казалось бы мог знать только он и особа, находящаяся сейчас за много сотен километров. Ну и естественно, жутко нервировало то, что этот сугубо личный* эпизод, скорее всего, окажется зафиксирован на «пленке» неведомых ему, но оттого внушающих еще больший трепет, инопланетных спецслужб.

«Вероятность прямого технического контроля – не менее восьмидесяти процентов», – именно так охарактеризовала ситуацию Юля, по дороге из ресторации в «родные пенаты». Отрабатывая легенду «случайное знакомство», она не могла нейтрализовать аппаратуру, установленную в гостинице. Сверхдорогой и сверхценный имитационный блок, защищал их лишь в ее «Лансере», фиксируя все установленные на нем и внутри «жучки», и выдавая вместо подлинного разговора, отредактированную копию. А здесь ... В общем – «Улыбнитесь, вас снимают скрытой камерой ...»

– Или дура, или стерва.

– Что?

Углубившись в сии невеселые размышления, Роман невольно «выпал из темы» и комментарий боевой подруги** застал его врасплох.

– Я говорю, девчонка твоя, или дура, или стерва. А может у вас там, в Жуковском, таких как ты – вагон и маленькая тележка?

Вопрос был конечно интересный – настолько, что опешивший Луговой не сразу нашелся с ответом. Не дождавшись оно, Юлия легко соскочила с ложа и не торопясь направилась в ванную, продемонстрировав своему любовнику и неведомым наблюдателям миниатюрную, но предельно гармоничную и «ладно скроенную» фигуру.

– Хороша ... – в который раз за эту ночь, подумал Легат. – Вот только интересно, все эти ее «комплиме» и прочее – всего лишь часть игры, или я ей действительно «пришелся ко двору»? Хотя, – внезапно разозлился на себя он, – С чего это Вы, Ром Василич, губенки-то раскатали? Ваше дело маленькое – сказано «отработать по полной», вот, стало быть, и отработали. Претензий нет – и слава Богу. А всякие сентиме и прочий «романтизм», советую из башки выкинуть. Или все еще пребываете в уверенности, что имеете дело с наивной восемнадцатилетней девчушкой?

Из ванной послышался шум воды и Роман сообразил, что следующим променад в костюме «а ля натюрель» придется совершать ему. Натягивать хотя бы трусы ради пяти метров пути достаточно глупо, а значит – подозрительно...

* Или теперь уже не личный, а служебный? День второй – Легат и его куратор, проводят «вспомогательную процедуру», по снижению восприимчивости к пси-полю ...

** Теперь, после всего происшедшего – в самом полном смысле, этого слова!

– Блин,* – мысленно выругался он. – Ладно, хрен с вами, Мюллеры инопланетные, глядите. Но ей Богу, выучусь на Штирлица, я вам этот эпизодик припомню ...

Сухой треск выбитой с одного удара «внешней» двери номера, почти слился с громкими и предельно угрожающими выкриками:

- Не двигаться, спецоперация ФСБ!
- Руки за голову, медленно, и без резких движений!
- Стреляем на поражение!

Возможно, мужчины в камуфляже и черных масках, в считанные мгновения заполнившие «апартаменты», выдали на-гора что-то еще, но Роман этого просто не зафиксировал.

Яркий свет фонарей, бьющий в лицо, наведенное в упор оружие, крупногабаритные фигуры незваных гостей, а главное – нарочито производимый ими шум говорили о том, что «звездной парой» заинтересовались отнюдь не банальные налетчики, а некто весьма и весьма серьезный.

«Пиз88ц! – мысль была далека от «свежести и оригинальности», но очевидно, в подобные моменты мало на кого снисходит творческое вдохновение, и Роман Васильевич Луговой, отнюдь не являлся исключением. Учитывая то, что пожелание «руки в гору» адресовалось именно ему, он выполнил требуемое действие, резонно приняв два нацеленных на него короткоствольных автомата за вполне заслуживающий внимания аргумент.

- Встать, не опуская рук, и повернуться лицом к стене!

Из-за новой команды, ему не удалось услышать то, что происходило в ванной – она, согласно немудреной планировке «полулюкса», отделялась от спальни, где он сейчас находился, средних размеров гостиной. Там, если ориентироваться по производимому шуму, работала вторая пара «коммандос». Но выстрелов не было – и на том спасибо. Значит, Юля не пострадала. Хотя такие мордовороты, вполне могли вырубить ее, одним касанием ...

- Встать, и повернуться лицом к стене!

Судя по голосу, повторно озвучившему сие милое пожелание, настроение у парня было неважное – по крайней мере, сейчас.

И лишь когда Роман в точности выполнив то, что от него требовалось, поднялся с кровати и повернулся к стене передом, а к незванным гостям – голым задом, продемонстрировав полное отсутствие какого-либо оружия, бравые ребята несколько поостыли. Одновременно, на сцене появилось новое действующее лицо, поскольку за спиной «арестанта»** прозвучал спокойный мужской голос.

– Тэкс, ежели не ошибаюсь, сей молодой человек – недавний знакомый нашей подопечной, Роман Васильевич Луговой, из двести пятнадцатого номера? Ну что-ж, оружия нет, сопротивления не оказываем, стало быть, можем поговорить спокойно. Да вы руки-то опустите, ну и накиньте на себя что-нибудь, а то, право, неудобно ...

* В «оригинале» – значительно более крепкое выражение.

** Или правильнее – «задержант»?

Медленно обернувшись, Легат обнаружил, что спецназовцы скромно отошли в угол помещения и даже опустили свое оружие, а вместо них вперед выступил мужчина в неброском и предельно «штатском» одеянии – потертые джинсы, темные кроссовки и серая рубашка с короткими рукавами. На вид – около тридцати пяти, лицо обыкновенное, славянского типа, вот только глаза ... Они, не понравились Роману сразу.

Однако времени для психоанализа, увы, не было. Пользуясь предоставленной возможностью, он сел на «свою» половину шикарного двуспального ложа и протянул руку к небрежно сваленной на прикроватной тумбочке одежде. Дяденьки в камуфляже тут же придвинулись

ближе и выразительно поправили автоматы, Но спрятать какое-либо оружие в трусах, обтягивающих спортивных трико, футболке и раздрыганных гостиничных шлепанцах, было трудно.

Одевался Роман нарочито медленно, пытаясь выиграть время, а главное – уловить реакцию Юлии.

«Она же понимает, что мне нужен хоть какой-то знак. Что делать, как себя вести? Ну же, босс, давай, действуй! Пусть тебя блокировали в ванной, но говорить-то ведь не запретили?»

И – о чудо, буквально в следующее же мгновение, до него донесся ее бодрый голосок.

– Что, ребята, денег на стриптиз-бар не хватает? Ай-яй-яй! Двери ломаете, честных девушек автоматами пугаете! Ну и долго мне еще голышом стоять? Может отдрочите по-быстрому, и дадите даме одеться?

Само собой разумеется, данная тирада достигла не только его ушей. Товарищ в штатском, укоризненно покачал головой:

– Грозна ваша подруженька, ох грозна! Ну да ладно, мы-то ведь, не из пугливых ... Но поговорить спокойно, здесь у нас, видимо, не получится. Давайте-ка, Роман Васильевич, как говориться – с вещами, на выход ...

Прежде чем Луговой успел хоть как-то отреагировать на это «предложение», один из командос привычным движением забросил за спину автомат и шагнул вперед. Еще мгновение – и на вывернутых за спину руках задержанного, защелкнулись профессионально надетые наручники.

«Круто!» – невольно восхитился Луговой. «Ну что-ж, Легат, поздравляю с боевым крещением ...» Однако когда два «Шварцнегера» выводили его из номера, он все же счел нужным громко крикнуть:

– Юля, требуй адвоката и ничего не подписывай! – за что тут же получил удар по затылку.

Очевидно, он был рассчитан на урезонивание куда более крепких орешков, чем менеджеры по сбыту кровельных материалов. Сознание тут же помутилось и плавно заскользило вниз – в гостеприимную и ласковую темноту ...

... Резкий запах нашатырного спирта, настойчиво лез в ноздри. Когда он стал нестерпимым, голова инстинктивно дернулась и Роман очнулся. Пузырек тут же убрали и смутно знакомый голос рассудительно произнес:

– Ага, ну вот и славненько. Давайте-ка, помогу подняться, медики рекомендуют приходить в себя сидя ...

Еще до конца не осознавая, где он находится и чью помощь принимает, Луговой ухватился за протянутую руку и сел. Голова продолжала кружиться, и пришлось слегка опереться о стену – благо, она оказалась в наличии. Теперь – оглядеться, сориентироваться ... Ага, он находился, в «своем» номере. Чуть сбоку висело запомнившееся бра с двумя ярко-оранжевыми плафонами «распустившийся тюльпан». На месте оказалась и прочая мебелировка – более скромная, чем у Юлии, но все же достаточно солидная кровать, платяной шкаф, тумбочка, табуретки-пуфики ...

– О-о, черт!

В черепной коробке продолжался «танец маленьких лебедят»*, и Роман непроизвольным жестом потянулся к затылку. Там обнаружился свеженаложенный компресс и не менее свежая шишка, размерами с лунный кратер средней величины.

– Малость не рассчитали ребята, – сочувствующе-доброжелательным тоном промолвил старый знакомец в джинсах.

– «Малость»? – с сарказмом поинтересовался Луговой. – А что же Вы тогда называете «среднестью», или «большестью»? Свеженький труп?

Собеседник снисходительно улыбнулся.

– Неет, это у них случается редко – все-таки, профи. Ну с вас, конечно, Роман Васильевич, спрос иной, но мало-мало соображать тоже треба. Или боевики по TV не смотрите? Раз уж вас арестовали – ведите себя, как полагается законопослушному гражданину, ежели конечно, вы таковым и являетесь. А все эти крики и прочее «геройство», квалифицируется как «передача информации сообщнику в процессе ареста» и подлежит немедленному пресечению.

– Эту информацию, – с напором возразил уже пришедший в себя Роман, – можно найти в любой правозащитной брошюре. Там, кстати, имеется и определение термина «арест». И если не ошибаюсь, «арест» – это действие, произведенное с ведома или по письменному указанию прокурора. Могу я взглянуть на ордер, с упомянутой там моей фамилией?

Улыбка незнакомца внешне осталась такой же дружелюбной, но в глазах зажглись нехорошие огоньки.

– О, да мы политически грамотны? Что ж, гражданин Луговой, Вы правы – ордера на Ваш арест, у нас пока нет. Но для того, чтобы препроводить гражданина РФ в не самое уютное место, достаточно простого постановления о задержании, каковое действительно, в течение двух суток. Кстати, коль скоро пошел формальный разговор, извольте взглянуть на мое удостоверение – я ведь обязан Вам представиться, не так ли?

Отработанным жестом раскрыв красную книжечку, капитан Федеральной Службы

* Или точнее – бегемотиков.

Безопасности России Валерий Феоктистович Бизань терпеливо ждал, пока «подопечный» усвоит информацию, и лишь узрев его утвердительный кивок, убрал руку с документом.

– Фамилия, у вас редкая, – глубокомысленно заметил Роман, ища пути к достойной ретираде, сиречь, отступлению.

В самом деле, определить, подлинная «ксива» или нет, он с ходу не сможет. А значит – следует считаться с тем фактом, что перед ним может оказаться самый что ни на есть настоящий «фээсбешник». И в данной ситуации как-то глупо требовать адвоката, открытого суда и освещения хода процесса «независимой», то бишь, западной прессой. Он же не Пеньковский,* в конце концов ...

– Думаете – морская династия? – оживился (или сделал вид, что оживился) собеседник. – Вовсе нет-с, милостивый государь! Предки – из Калужской губернии, потомственные крепостные-с! Барин их одно время увлекался «морским» чтивом, ну и переименовал своих холопов. Грот, Бизань, Клотик, Бушприт ... Кого-то, даже фамилией Гальюн, осчастливил! Вначале было все равно, даже гордились, думали – нечто благородное, «хранцузское». Разобрались что к чему, только в конце девятнадцатого века, когда отдельные прыткие личности в поисках заработка умудрились аж до Санкт-Петербурга добраться ...

Несмотря на всю серьезность ситуации, губы Лугового невольно тронула улыбка.

– Вот и я про то же, – усмехнулся капитан. – А теперь, Роман Васильевич, к делу. Вашу личность, как Вы поняли, мы уже «пробили» и «просветили». Прошрое – обычно, и на первый взгляд, кристально чисто. А вот в настоящем, право слово, картина не столь радужна. Догадываетесь, к чему я клоню?

– Очевидно, это как-то связано с моей новой знакомой? – «предположил» Роман.

– В точку, Роман Васильевич, в самую точку! Так вот, имеются большие подозрения в том, что эта милая девушка, причастна к деяниям крупного синдиката фальшивомонетчиков. «Производство» у них, видимо, в Москве и Питере, причем «товар» высшего качества, выявить их фальшивки можно лишь с помощью самой серьезной экспертизы. Обычные детекторы и даже ультрафиолет, здесь бессильны. Но в последнее время, ходят слухи, что ребята взялись активно осваивать провинцию – в столицах их «продукцию» хоть и редко, но обнаруживают. Так вот, в багаже вашей знакомой – по документам, Юлия Владимировна Костылькова, граж-

данка РФ, проживающая ... Впро-чем, вам-то такие подробности не нужны, разве что возраст интересно узнать будет ... Интересно, или нет?

– Ну допустим, – буркнул Роман. Направление, в котором развивалась беседа, нравилось ему все меньше и меньше.

* Полковник ГРУ, долгое время снабжавший США стратегически важной информацией. После одного из самых «громких» судебных процессов, приговорен к высшей мере наказания.

– Двадцать семь, вот так-то! Я тоже признаться, вначале опешил, но к чему же прекрасному полу свой возраст преувеличивать? Они, как правило, предпочитают двигаться в противоположном направлении ...

Луговой позволил себе легкую ухмылку, а сам в это время (что касаясь возраста Юлии, то тут он подсознательно был готов услышать нечто подобное), лихорадочно размышлял:

«Врет, или нет? В любом случае, сейчас речь пойдет о моей «пачечке». А я, как последний лох, банковскую обертку так и не выкинул. Лежит, дожидается, слегка начатая ... Но, постойте-ка! Ведь там, вроде бы стоял штампик – «такое-то отделение Сбербанка РФ, город Йошкар-Ола»!

– Что вскинулись, Роман Васильевич? Что-то вспомнили, или хотите сообщить? – тут же среагировал не спускавший с него пристального взгляда ФСБешник.

– Я ... Я просто удивился. С виду, совсем девчонка ...

– Ах вот, вы о чем, – с непонятной интонацией произнес «капитан Бизань». – Ну, ну ... А я лично, удивился тому, что в багаже вашей знакомой оказалась достаточно крупная сумма наличности. Бумажки по виду достаточно «свежие», а вот номера «вразбивку». И не одной банковской упаковки! Все, понимаешь ли, резинками перевязаны ...

– А это разве не является, сугубо «служебной информацией»? – сделал удивленные глаза, Роман.

– Да прекрати ты ваньку валять! – резко сменил тон капитан. – Или еще не понял, во что вляпался? Да захоти я тебя к ней «пристегнуть», подбросил бы одну такую пачечку, оформил протокол изъятия – и все! Ты – фигурант дела, и никакой адвокат, тебя уже не отмажет! Что, скажешь – не прав?

– Вам виднее... – кротко ответил Роман.

– Ага, уже не лезем в бутылку? – тут же «остыл»* ФСБист. – А рассусоливаю я с тобой потому, что именно твои деньги, судя по всему – подлинные! Получены в Центральном Отделении Банка Йошкар-Олы вчера днем, по системе Western Union. Точно доказать – кем, я пока не могу, но то, что вчера там была мадмуазель Костылькова, и получила по своему паспорту аналогичную сумму, знаю точно. А теперь ответь мне, друже, вот на какой вопрос – зачем человеку, у которого на руках почти миллион, вдруг срочно понадобились какие-то несчастные пятьдесят тысяч?

– Вопрос, конечно интересный, – автоматически произнес Роман.

– Дабы ты, мил человек, не напрягал зря свои извилины – а после всех сегодняшних событий, это далеко не простое дело,** могу поделиться еще одной информацией «для служебного пользования». Возражения есть?

– Нет, – ответил Роман, понимая, что все его попытки наладить хоть какую-то «линию обороны», сорваны.

* Или сделал вид, что «остыл». Человек, поднаторевший в допросах, может имитировать ярость, жалость, и прочее, не хуже профессионального лицедея.

** Ничего себе события – удар по голове!

– И на том спасибо! Так вот, эти ребята – там, наверху,* далеко не дураки. И прежде чем наладить канал сбыта, вначале они «пропускают» по нему «чистые» деньги. Так же они поступают и тогда, когда не хотят светить нужного им человека. Ты думаешь, что те, кто прикрывает их «на местах» – а таковые в МВД, к сожалению имеются, получают свою «зарплату» «продукцией»? Эге, дорогой, ошибаешься! Только «чистыми», проверенными ассигнациями-с, – хочешь валютой, хочешь рублями, а хошь – золотыми монетами! И я очень желаю знать – чем же ты, такой молодой и наивный, приглянулся этим акулам, а?

– Это вопрос ко мне? – вежливо, но достаточно ядовито поинтересовался Роман.

– К тебе, дорогой, к тебе! А еще будут вопросы о том, за какие-такие красивые глаза ты получил уже упомянутые пятьдесят тысяч, из коих оплатил свой «двухместный номер»? Денежки-то ведь, милый мой, выданы вчера Центральным Отделением Йошкар-Олинского Сбербанка, а там кругом видеокамеры и круглосуточная запись. Что, будем утверждать, что так там были?

– Не будем, – принимая очевидное, согласился Роман.

– Тогда – что?

В голове Легата промелькнула мысль о том, что в настоящий момент имеет место самый настоящий допрос, но – безо всякого протокола, что, ясен пень, является грубым процессуальным нарушением. Но понимал он и то, что изображать из себя «правоведа» сейчас, мягко говоря, не стоило. Возможно, упомянутая пачечка «не тех» денег, уже лежит-полеживает в его дорожной сумке и бравый капитан, буде окажется недоволен результатами беседы, быстренько кликнет «понятых» – дежурную по этажу, и какого-нибудь ночного швейцара, например, и в их присутствии оформит «изъятие». И будет твоя старорусская фамилия, товарищ Луговой, украшать собою первый том свежезаведенного уголовного дела ...

– Ну – что, что ... Встретил по дороге девчонку – голоснула, попросила сменить колесо. Помог, ясное дело ... Разговорились, то – се. Узнал, что тоже едет в Йошкар-Олу – у меня тут родственники, ну и как-то так сразу приязнь возникла ... Короче, предложила ехать в ее гостиницу. А когда я замялся – финансово-то на такие экспромты не рассчитывал, легко и небрежно, кинула эту пачку.

– Прямо вот так – легко? – переспросил его капитан.

– Ну да! – честно глядя на него простодушными глазами, заявил Луговой.

– А как мотивировала?

– Да никак! Сказала только что-то типа: «Не парься, Роман, зайдешь минут через пять после меня и оплатишь какой-нибудь номер на втором этаже». А когда я возразил, что тут

* При этом слове Луговой невольно вздрогнул, хотя потом долго уговаривал себя, что капитан, конечно же, употребил сей термин в привычном для каждого российского гражданина «переносном смысле».

много, рассмеялась. «Нам ведь еще, в ресторан идти».

– Ну ты смотри! – с восхищением, в котором почти не проглядывалась издевка, воскликнул «Валерий Феоктистович». – Вот везет же некоторым! Нет, Роман, я конечно ни на что не намекаю, ты парень видный, но согласишься – не каждый день такое услышишь, верно?

– Верно, – не стал спорить Луговой. – Но в народе есть хорошая поговорка: «Торговали – веселились, подсчитали – прослезились...»

Бросив на собеседника быстрый взгляд, капитан утешительно-примирительным тоном произнес:

– Ну пока что, мы ведь с тобой нормально беседуем, верно? А спецназ, кстати, уже уехал ...

– Хотите сказать, что я могу остаться в номере? – не поверил Луговой.

– Нет, Роман, этого, к сожалению, не обещаю. Но вот если ты согласишься дать ПРАВДИВЫЕ показания и рассказать ВСЕ, что знаешь о своей новой знакомой, то через денек-другой отпустим, ограничившись подпиской о невыезде. Даже проще – обещанием уведомлять органы, о своих перемещениях. Хочешь – гости здесь у тетки, хочешь – езжай в родное Подмосковье, хочешь – возвращайся к своим йогам – им, между прочим, еще несколько дней «фестиваль» ...

И тут в голове у Легата, явственно «дренькнул» сигнал тревоги.

– Ну да! Меня теперь туда, калачом не заманишь!

– А что так? – невинно поинтересовался ФСБист.

– Да прибабахнутые они там какие-то! Одному то привиделось, другому – это, третьего трясет, как в пляске святого Витта. А мне и похвастать нечем – только голова болит.

– Болит, значит? – задумчиво произнес капитан. – Ну-ну ... А для чего же тогда отпуск продлили? Ведь по нынешним временам – рискуете, и весьма. Ваше-то руководство, нам так и заявило – этот товарищ, у нас уже практически не работает ...

– Вы что – официальный запрос делали? – почти искренне ужаснулся Роман. – Ну, тогда все – плакало мое место ...

– Да? А кто же на него своего приятеля рекомендовал? – жестко спросил «чекист».

– Рекомендовал – да, на время отпуска, потому что Мишка мужик порядочный, чужой кусок не заглотнет, пусть даже с голоду помирать будет. Думал – приеду после, поставлю ему пару литров коньячку, и все ...

– После чего? – тем же следовательским тоном, спросил капитан.

– Ну, после загула этого, с Юлией ...

– Вот как? Аж на три недели, рассчитывали? Для «дорожного» романа – очень даже немало!

– Да ничего я не рассчитывал! – счел возможным добавить в голос испуганной истеричности Легат. – Все спонтанно получилось, понимаете?

– А то что все «это», которое «получилось», очень похоже на классическую вербовку, это Вы понимаете? – неожиданно тихим, и от того еще более угрожающим тоном, произнес ФСБешник. – Договорился с вербовщиком – простите, в нашем случае – с вербовщицей, получил щедрый аванс, тут же «развязался» с прежней работой ... Ладно, Роман Васильевич. Не хотите откровенничать – не надо. Мог бы я, конечно, запротоколировать сейчас ваши показания,* а потом поймать на нестыковочках. Будут они, можете не сомневаться – «фантаст» вы, прямо скажем, еще начинающий. А статью о даче ложных показаний, пока что не отменяли. Редко ее применяют – это да, но для такого случая, уж поверьте, сделали бы исключение. Это будет конечно послабее, чем с фальшивыми ассигнациями, но справедливее, не находите? Сами наврете – сами и ответ держать будете ...

– Ничего я не врал, – уже понимая, что его карьера «звездного рейнджера» прервалась еще до начала, устало произнес Луговой. – Не верите – проверяйте ...

– И проверим, Роман Васильевич, уж Вы не сомневайтесь – проверим. А пока, коль скоро душевного разговора у нас с Вами не получилось, собирайтесь-ка на выход. Вещички оставляйте здесь – не положены они задержанному. А «один звонок», на который Вы вроде бы имеете право, сможете сделать из отделения. Если у ребят будет настроение – соединят. Если нет ... Впрочем, меня ведь это уже не касается, верно?

Роман шумно втянул воздух и понял, что спорить и возмущаться бесполезно. Сейчас его первейшая задача – сберечь «на крайний случай» тот невеликий остаток сил, что сохранился у него после удара по голове, и впоследствии за ним допроса. Голова, кстати, болела все сильнее – но просить разрешения принять «освежающие» таблетки, он, естественно, не стал ...

– И еще одно, – перед тем, как вывести задержанного в коридор, предупредил капитан. – Спецназ я отпустил, но сам тоже не из балетной школы, так что на всякий случай, предупре-

жду – без фокусов. Жаль мне вас, Роман Василич, право слово – жаль. И отсрочку эту я вам даю, как последний шанс одуматься. Захотите по приезду, все как есть описать – милости просим. Нет – пеняйте, как говорится, на себя ... Ну – тронулись!

Роман невесело усмехнулся, и медленно поднялся с постели, пытаясь сообразить, где же он оставил свои ботинки – здесь, или в номере Юлии. Ехать в «казенный дом», имея на ногах лишь гостиничные шлепанцы, мягко говоря, не стоило ...

Глава 5.

Коридоры и холл гостиницы, или, как теперь модно именовать – отеля, поразили своей пустотой и безлюдностью. Нет, конечно понятно, что час был далеко не пионерский – где-то в районе трех ночи. Но ведь нужно учитывать, что творилось здесь совсем недавно! К ним с Юлией, вломились около двух ... Ну, пусть спецназ «отбыл», но ведь разбуженные постояльцы, хотя бы с их этажа, должны были поинтересоваться, из-за кого такую крутую кашу заварили? И пусть даже час спустя, все равно кто-нибудь маячил бы

* Тут у Романа внутри что-то испуганно екнуло – накаркал, блин!

или в коридоре, или в «красном уголке»,* коротая время возле включенного телевизора. Это американцы при звуках выстрелов бросаются на пол, а наш человек, напротив, спешит на шум, с вечным вопросом на устах: «Что случилось?»

А тут – в коридоре никого, в «красном уголке» – тоже, лестница – пусто, холл первого этажа – плюс откровенно спящая за стойкой дежурная. Бодрствовал лишь охранник, но и тот молча открыл дверь, не проявляя естественного в данной ситуации любопытства.

Сомнения все сильнее одолевали Легата, и выйдя «на свежий воздух», он перво-наперво завертел головой, отыскивая предназначенное для его перевозки транспортное средство. Подкати сейчас какой-нибудь наглухо затонированный БМВ Х5 или «Геленваген», он, честно говоря, не удивился бы. Значит, ФСБешный капитан – поддельный, и повезут его, отнюдь не в «отделение». Но повинаясь взмаху руки его провожатого, у обочины затарахтел движком и подрулил к крыльцу «отеля» столь специфический экземпляр отряда четырехкопытных, что Роман только охнул.

Их ожидал в меру раздрызганный «луноход» – он же «бобик», он же – «рыболов», то есть, патрульный УАЗик, переделанный для перевозки арестованных (пардон, задержанных). Впереди – отделенные перегородкой места водителя и сопровождающего, сзади – просторная «клетка» для «улова». Все вновь смешалось в голове у начинающего Штирлица, и он почувствовал себя, полным идиотом.

– Привет, Азат! – приветствовал «Валерий Феоктистович» вышедшего из машины шофера. – А почему один?

– Да у Ильнура что-то с тещей стряслось – он и отпросился у дежурного на полночи. Ничего, доставлю в лучшем виде, не сомневайтесь! Вы только заведите этого субчика внутрь, ну и наручники хорошо бы, на всякий случай ...

– Наручники – обязательно, а одному все же не положено. Ну что за разгильдяйство, право слово! Теща! Тоже мне, нашел повод! Ладно, чего уж там, «подхалтурю» твоим напарником – давай-ка браслетки ...

– Извиняйте, мон шер – инструкция! – внушительно сказал Роману отчего-то повеселевший капитан, аккуратно заводя за спину его руки.

Тот не сопротивлялся, потому как решил, что во-первых, сие бесполезно, а во-вторых – бессмысленно. Щелчок наручников, со скрипом раскрывшаяся дверца с узким зарешеченным окошком ...

– Прошу, Роман Васильевич – да голову пригибайте, а то стукнетесь ...

Сопровождаемый столь трогательной заботой Легат, осторожно протиснулся внутрь и примостился на одну из намертво привинченных к полу скамеек. И только тут, он заметил

* Для незнакомых с планировкой советских гостиниц, переквалифицировавшихся в «отели», после «евроремонта», поясняем – мини холл, располагающийся на каждом этаже, как правило, напротив лестничного марша. «Стандартная комплектация» – диван, два-три кресла, телевизор, журнальный столик, некоторое количество цветов.

в полумраке «камеры» скорчившуюся на соседней скамье фигуру.

– Юля?!

Грохот захлопнувшейся двери – и почти полная темнота, слегка разбавленная лишь сочащимся из окошка светом от уличных фонарей.

– Приветик, Роман, – негромко ответила она. – Оригинальная концовочка романтического вечера, не находишь?

А впереди, одна за другой, звучно лязгнули две дверцы. Затем донесся голос водителя: «Да посильнее, она у меня тугая ...» Чья-то возня, и новое лязганье, куда энергичнее первого. Затем – душераздирающий вой стартера, гул заработавшего двигателя, и скрежет врубленной передачи ...

Еще не привыкший к тому, что практически лишился рук, Роман не удержался на скамейке и чертыхнувшись,* завалился набок. С трудом восстановив равновесие, он первым делом глянул, как там Юлия.

А вот она, чувствовала себя прекрасно, словно путешествовала в подобных «карементах» каждый божий день. Стройные ножки, обтянутые черными брюками и обутые в уже знакомые Роману мокасины, ловко уперлись в противоположную скамейку, обеспечивая телу нужную фиксацию. А руки, судя по всему, были так же, как и у него, скованны за спиной ...

Почему-то данный факт, поразил Романа больше всего.

– И тебя – тоже? Во уроды!

В этот момент, машину ощутимо потрянуло – здешние улицы, по количеству и качеству рытвин, заметно превосходили московские проспекты. Романа понесло вперед, и он ткнулся головой в мягкое юлино плечо.

– Прижмись ко мне! – донесся до него еле слышный шепот. – Прижмись голова к голове, плотнее ...

Машину вновь качнуло, а затем «пассажиры» испытали последствия резкого торможения, ощутимо приложившись к передней стенке.

Если бы не услышанное им от Юлии, Луговой непременно заорал бы: «Эй, начальник, не дрова везешь!» или еще что-нибудь в том же духе. Но теперь, у него были заботы поважнее. Тщательно рассчитав потребные для сего маневра телодвижения, он вначале перескочил на юлину скамейку, а затем, как и было рекомендовано, прижался к девичьему телу, «слегка соприкоснувшись головами». Подсознательно он ожидал, что услышит такой же шепот, но девушка упорно молчала. Лишь в голове, с каждым разом все нарастала и нарастала, уже знакомая ему боль. И вдруг ...

– Роман, ты меня слышишь? Если «да» – наступи мне на ногу. Если слышишь – наступи на ногу, наступи мне на ногу, наступи ... Ай!

Шокированный сим «прямым контактом» Луговой, кажется, малость не рассчитал приложенное усилие. Но его куратор, отнюдь не обиделся.

– Хорошо. Теперь – слушай. Отвечать ты пока не сможешь, так что и не пытайся – это разорвет контакт. Сигнал «да» – одно нажатие на ногу, сигнал «нет» – два. Пока – хватит.

* На сей раз – действительно, «чертыхнувшись». Потому что рядом была, во-первых, дама, а во-вторых – начальство.

Ни в коем случае, ничего не говори вслух. Камера – наверняка на «прослушке». Понял?

– «Да» – просигналил Роман.

– Сколько машин, ты видел у гостиницы?

– «Один».

– То есть – только эту?

– «Да».

– Плохо! Сопровождавший тебя человек, сел в машину?

– «Да».

– А что насчет второго? Как думаешь – похож он на обычного ментовского «водилу»?

Если не уверен – нажми три раза.

Но слышавший разговор капитана и Азата Луговой, уверенно просигналил «да».

– Что-ж ... Тогда, какой-то шанс, у нас есть ...

Девушка замолчала, и лишь когда Луговой «вопросительно» боднул ее головой, продолжила.

– Нас везут, вовсе не в отделение. Пока что я не уверена точно, но скорее всего, это либо огнарцы, либо хартоки. И то и другое – плохо. Их цель – ты. Меня они подозревают, но пока что не раскрыли. Сейчас – проверяют ... Кстати, наше молчание подозрительно. Выдай в мой адрес какую-нибудь «предъяву», а я тебя «отбрею» и обижусь. Давай, Легат, импровизируй!

– Гх-м, гх-м ... Ну и поездочка, елы-палы ... Между прочим, Юля, тип, что меня «оприходовал», намекнул, что я из-за тебя в это дерьмо вляпался. Это правда?

– Что?! Ах ты, козел подмосковный! Попользовался, значит, а теперь стрелки на меня переводишь? Все, парниша – ты свободен! А если такой умный, все вопросы – через моего адвоката! Уразумел?

– Ну ты и ...

Роман замолчал, не желая оскорблять своего шефа даже «понарошку». И тут же в его голове прозвучало:

– Молодец! Но надолго, нас так не хватит. Ладно, минуты три имеем ... Короче: сейчас нас везут на секретную базу огнарцев, или хартоков. В любом случае, это где-то «в сельской местности» – городов ни те, ни другие не любят, даже таких провинциальных. Сопровождение они вряд ли привлекли, в их интересах, сделать все «по тихому». Сигнала нашим я подать не смогу, единственный шанс – попытаться освободиться самим. Но это – риск, серьезный риск. Ты согласен?

– «Да».

– Скажу честно – тебе лично, они вреда не причинят. Малость пожурят, что связался не с теми, с кем нужно, и тут же «зачислят в свой штат». А вот мне, кое-что припомнят ... В общем – подумай еще раз, Ром Васильевич ...

– «Да».

– Что-ж ... Сейчас я освобожусь от наручников. Затем – открою твои. Все это время, будем вести разговор. «Солировать» буду я, ты подыгрывай, а затем – когда «потеряю сознание», колоти в перегородку и кричи что-нибудь сообразное обстоятельствам. Главное – оставайся все время рядом с кабиной, чтобы они тебя слышали и без опаски распахнули дверь в «камеру». Понял?

– «Да».

– Ну, с Богом ...

Спина и плечи Юли стали изгибаться странными, волнообразными движениями. И одновременно, она начала вести отвлекающий разговор.

– Ладно, Ромка, не дуйся ... Что тебе там про меня наплели?

– Ну – что скорее всего, ты работаешь на каких-то столичных мафиози. Типа – подделка «капусты» в особо крупных размерах, а я, стало быть ...

Одна из рук Юлии, вдруг выскочила из-за спины, свободная от хватки наручников. Миг – и к ней присоединилась другая. Еще пара секунд – и невероятным образом сжавшаяся кисть, выскользнула из обхватившего ее стального кольца.

– ... ну, короче, он и говорит – по всему выходит, «вербанули» вас, Роман Васильевич. Нет, вот ты прикинь, а? У меня, прямо крыша поехала ...

Повернувшись спиной, Роман почувствовал, что Юля занялась его «браслетами», орудия то ли шпилькой, то ли булавкой.

– А ты, конечно же, тут же в отказ – дескать, не виноватая я, деньги злая тетя Юля насильно всучила ... Так?

– Ну пойми – глупо же было отпираться! Там же штампик на упаковке! Центральное отделение Йошкар-Олинского банка! А в нем, дескать, все под видеокамерами! Ну, я тогда и говорю ...

Наручники щелкнули, и Луговой почувствовал долгожданную свободу. Юля осторожно опустила «приспособления для ущемления прав отдельно взятой личности» на пол, дабы они не наделали лишнего шума, а потом, подумав, взяла в руку и сделала пробное круговое движение. Рядом с Романом рассерженным шмелем прожужжала сталь, и он невольно отшатнулся, поняв, что оказался рядом с опытным и беспощадным бойцом.

«Ты заметил? Машина пошла без остановок. Значит – выбрались за город. Скоро, Ромка, совсем скоро ... Ну – давай!»

– В общем, не знаю как тебя, а меня этот тип достал капитально. И что теперь делать – неизвестно ...

Взяв в каждую руку по «браслету», Юля на цыпочках прокралась к двери и замерла, сжавшись в комок, словно готовая к броску ядовитая змея.

– Э? Эй, подруга, ты чего? Да ладно так расстраиваться-то, может просто – на понт берут ... Эй! Да поднимайся же! Блин, кажись не дышит!

Подскочив к перегородке, Роман начал барабанить в нее ногами, для пушей достоверности держа руки за спиной в том положении, в котором они были скованны.

– Эй вы там! Человеку плохо! Да стойте же, волки позорные!

Узик резко дернулся, раздался негодующий визг тормозов. В наступившей тишине, отчетливо прозвучал голос водилы.

– Ну ты че там, дубинкой по башке захотел? Счас организуем!

– Да говорю вам – девчонке плохо! Лежит на полу, не шевелится ... Вы что – труп в ментовку хотите привезти?

– Ну если наебал, козел вонючий, точно яйца откручу! – громко, но как-то не вполне уверенно, заявил водитель.

А затем, видимо посоветовавшись, он и капитан двинулись «на выход». По крайней мере, Роман услышал два замочных щелчка, но привычных громогласных хлопков дверцами не было. Луговой тут же поднял руку, и показал Юле два растопыренных пальца. Та благодарно кивнула.

– Эй! Да откройте же, ну она же точно сознание потеряла – вон, на полу лежит, а у меня руки скованы, я даже пульс пощупать не могу ... – продолжал голосить он.

Но тут лязгнул замок «камерной» двери, она резко распахнулась и ... И его боевая подруга, рванулась в образовавшейся проем. Коротко прожужжала сталь наручников, а мгновением спустя раздался сочный шлепок и что-то грузно ударилось о землю.

«Один есть!» – с замиранием сердца подумал Роман. «Ой, мама родная, с кем же это я связался?»

Снаружи доносились какие-то странные звуки, и преодолев невольную робость («Легат» я, в конце концов, или не «Легат»?) Роман сосчитал до трех и ринулся вперед. Спрыгнув вниз, он чуть не споткнулся о лежащее у самого «выхода» тело в полицейской форме. Одного взгляда на страшную рану в районе виска, куда пришелся удар кольца «браслетов», хватило для того, чтобы понять – парень не просто «выбыл из игры», но и ...

Руки невольно задрожали, однако предаваться эмоциям, было некогда. Взгляд тут же прыгнул вперед – туда, где на пустынном загородном шоссе кружили в каком-то странном танце, две фигуры – одна повыше, другая пониже.

Казалось бы, «большой» должен был иметь явное преимущество, но его руки, были пусты. А в руках у «маленького», время от времени вспыхивали серебристым блеском мгновенно раскручиваемые наручники, превращенные Юлией в импровизированные нунчаки. Прыжок, уклонение, новый прыжок ... И тут только Роман сообразил, что фигуры двух «ниндзя» с каждой секундой удаляются от машины.

«Он же пытается оторваться, а она ему не дает!» – пронзила голову тревожная мысль. «У «капитана» обязательно есть какое-нибудь оружие – если не «бластер», то уж обычный «макар», наверняка. Он просто не успел его достать! Но стоит ему зацепить Юлию своим контрударом и получить хотя бы пару секунд ...

Хлынувший в кровь адреналин, словно переключил тело с первой скорости на четвертую. Причем – не только тело, но и мозги.

«Кобура! Я видел на водителе, кобуру!» Нагнувшись к распростертому мужчине, Роман мельком отметил, что его левая рука все еще сжимает резиновую дубинку, а правая свободна. «Ну да, он же открывал ею дверь! Только и успел сделать шаг в сторону, тут Юля и выскочила ... Ну что же ты так неудачно упал – как раз на кобуру! Боже, а тяжелый то какой!»

Но ставшие теперь абсолютно самостоятельными руки, казалось, не обращали внимания на суетливый бег мыслей. Рывком повернуть на другой бок, расстегнуть кобуру, достать оружие ... Теперь – взвести. Как и всякий советский студент, Роман побывал на краткосрочных «военных сборах», где и сподобился сделать из «макарова» аж шесть выстрелов – три пробных, три зачетных. Результат неожиданно оказался очень даже ничего: «двадцать» из трех. То есть – в среднем, почти «семерка». Но главным сейчас было не это, а навыки приведения оружия в боевое положение.

Итак – флажок предохранителя в нижнее положение, затворную раму назад до упора, а затем отпустить ... Сыто чавкнул хорошо смазанный механизм, досылая патрон в ствол,* и Роман почти физически почувствовал, что держит в руке оружие, готовое к выполнению своей основной миссии – убивать.

Вскочив на ноги, он бросился туда, где кружили в смертельном хороводе два бойца, два ядовитых скорпиона, стремящихся нанести друг другу решающий удар. В последний момент Легат сообразил, что бить в такой ситуации «на поражение» достаточно рискованно. Перемещения противников, были слишком резкими и непредсказуемыми.

«Пальну по-над головами», – решил он. «Этот тип все равно выше Юлии, так что ...» Наводить ствол в живое, оказалось неожиданно сложным – рука так и норовила, задрать его вверх.

«Ну же, не бзди, там же еще отдача будет!» – прикрикнул он на себя, и надавил на спуск. В последний момент, голову осенила еще одна светлая мысль и Роман грозно заорал: «Стоять, сволочь, застрелю!» В следующее мгновение, грохнул выстрел.

Видимо, он-таки угадал с прицелом, поскольку «капитан» принял и возглас, и просвистевшую над головой пулю, на свой счет. Он резко пригнулся и прыгнул в сторону, реагируя на новую угрозу. Но то, что «большой» на какое-то мгновение отвлекся от своего основного противника, наконец-то позволило тому, провести решающий удар.

Тонко взвизгнула сталь наручников, голова «капитана» дернулась ... Но все же он не рухнул на землю, а лишь покачнулся, и сделал шаг назад. И тогда Юля буквально взвилась в воздух, нанеся ногой страшный по силе удар в «открывшееся» горло** ...

Слегка ошалевший от мельтешения тел Роман продолжал обеими руками сжимать пистолет, практически не отдавая себе отчета в том, что держит на прицеле лишь девушку. Ее противник лежал на земле, и ничто не напоминало о том, что он только что проделывал невероятные по сложности боевые па.***

Нагнувшаяся над ним Юлия выпрямилась и посмотрела на Романа странным, изрядно напугавшим его взглядом.

– Ну что, Легат, – произнесла она хриплым, еще не пришедшим «в норму» голосом. – А

* Ну, или если уж быть совсем точным – в патронник.

** Между прочим, американскими военными было проведено специальное исследование, доказавшее, что по силе ног, женщины практически не уступают мужчинам.

*** Боевые «па» – это что-то новенькое! Ну да ладно, надеюсь хоть понятно, о чем речь идет? По аналогии с балетными, туды их в качель ...

вот теперь, обратного пути для тебя, уже нет ...

Опытные люди говорят, что чаще всего страх приходит – если вообще приходит, не в процессе каких-то экстремальных событий, а позже, когда непосредственная угроза остается позади. В случае с Романом, именно так все и произошло. Ни во время схватки, ни позже, когда они с Юлией грузили трупы – подумать только, трупы! – в «луноход» и отгоняли его подальше в лес, он совершенно не чувствовал слабости в коленках, тошноты и прочих постыдных проявлений мандражирования.

Наоборот – признавая главенство шефа, тем не менее, вносил некие «рацпредложения». В частности, о том, что в уазике осталось полным-полно их отпечатков, и надобно как-то нивелировать данный факт, например – классическим способом под названием «поджог». Кстати, данную «рацуху» Юля отвергла, аргументировав тем, что сия акция резко увеличит вероятность «досрочного» обнаружения машины, но сам факт ее «подачи» говорил в его пользу, не так ли?

А сейчас, когда им сказочно, невероятно повезло и раздрызганная «буханка», торопящаяся в свои родные «сельхозугодья», увозила их все дальше и дальше от «места Х», причем уже не по трассе, а по проселку, где, как известно, зверушки в зеленых жилетиках и с полосатыми палочками практически не водятся – вот сейчас, его «пробило» всерьез.

Тело покрылось холодным потом, зубы выбивали самую что ни на есть натуральную дробь, а в голове, словно бильярдные шары после первого, «разбивочного» удара, метались самые разнокалиберные мысли.

«Ну вот и получил, боевое крещение! Как-то оно все слишком резко закрутилось – хлоп-топ, и сразу два жмурика ... И главное – их «сделала» не какая-то там звездная суперменша, а по ее утверждению – обыкновенная земная девчонка. «Обыкновенная» ... Ха! Да Брюс Ли рядом с ней – шалунишка из детского сада! А какие у нее глаза были, сразу после ЭТОГО! И голос – хриплый, словно принадлежащий абсолютно другому человеку. Впрочем, оно и неудивительно ...»

Тут Роману вспомнилось, что сие смертоносное «живое оружие», всего несколько часов назад покорно отдавалось его ласкам, ничем не напоминая в постели требовательного босса, а скорее, наоборот – послушную и готовую на все цыпочку-секретаршу ...

Воспоминание было не то чтобы неприятным, но каким-то неестественным, нелогичным. Мозг повертел его и так, и эдак, и в конце концов недоуменно отложил в сторону, словно карту, абсолютно непригодную для раскладываемого пасьянса ...

«Ладно, Ром Василич, или как там тебя теперь – «Легат», не психуй, соберись! В конце концов, бери пример со своего босса! Вот она – сидит, как ни в чем ни бывало «чирикает» с водилой, и он уже настолько размяк, что готов сделать крюк по пути к своей то ли пасеке, то ли ферме, лишь бы удружить столь славной девчухе ...»

Пару минут Роман пытался прислушиваться к «светской» беседе. Переборка, отделяющая в «буханке» два передних места от грузо-пассажирского отсека, имела небольшое окошко, в данном, весьма лохматых годов выпуска авто, давно уже утратившее остекление. Но сей факт, помогал слабо – двигатель ревел дай Боже,* в днище непрерывно колотили комья земли ... Да и мотало, изрядно.

Утешало одно – подними сейчас по тревоге хоть все силы окрестного ГИБДД, в эдакие пампасы местного значения они вряд ли скоро доберутся. Разве что, с вертолета могут засечь – но ведь сейчас пока еще темно, только-только рассвет начинает пробиваться ... Рев двигателя чуть стих, и до Легата донесся голос его «попутчицы»: «Николай, Михаил высадит нас на горке, а там до места километров пять по прямой. Он мне все объяснил, думаю, что не заблудимся. Ты не против?»

Сообразив, что «Николай» – это он, Легат энергично закивал головой, справедливо полагая, что голос его сейчас может подвести. К счастью, большего и не требовалось. Русский вездеход, не боящийся русских же дорог,** с удвоенным энтузиазмом взревел движком и лихо вскарабкался на вышеупомянутую горку. Данная деталь местного ландшафта, как и все прочее в окрестностях, изрядно поросла довольно приличным леском, в темноте кажущимся еще более густым и таинственным.

Но Роман, с превеликой радостью выбрался наружу, вполне искренне посылая хвалу ныне уже покойному резиденту то ли огнарцев, то ли хартоков за то, что тот прихватил с собою в «луноход» его багаж, то есть, внушительных размеров дорожную сумку. Благодаря ей, и более-менее походному «прикиду» Юлии, импровизация о двух «русотуристе», ищущих рекомендованное друзьями-приятелями «классное бивуачное место», вроде бы, сработала.***

Передав в руки «дяди Миши» смешную по столичным меркам, но достаточно весомую для провинции сумму, Юлия присовокупила к ней очаровательную улыбку. «Михайло-Какой-тович-там», расплылся в ответном оскале и двинулся к своему ПМЖ,**** вполне довольный и случайными попутчиками, и собственной предприимчивостью.

* Для избалованной импортными внедорожниками публики, напоминаем – в «буханке», или «санитарке», он расположен аккуратно между водителем и передним пассажиром, причем прямо в «салоне».

** Как бы с ОАО «УАЗ», че нить за рекламу стрясти?

*** «Ой, извините пожалуйста, а Вы куда едете? ... Да? Вот здорово-то! А мы как раз туда пробираемся – вот, дальнобойщик до проселка подвозил, но потом сломался, и его обратно в город потащили. Говорят, там у вас место есть – и речушка рядом, и кострища уже расчищены ... Правда знаете? ... Да ничего, что не до конца, мы уж как-нибудь дотопаем. А за «подброс» заплатим, спасибочки Вам большое ...»

**** Постоянное место жительства.

А два «звездопроходца», сразу же углубились в лес по еле заметной тропинке. Идти в предрассветных сумерках, постоянно отводя от лица ветви, нависающие над «тропую Чингач-гука», как тут же окрестил сию магистраль Роман, было очень даже непросто, но и он, и Юлия, не сговариваясь старались поддерживать максимально возможный темп. И лишь, когда где-

то справа замаячил явно видимый просвет между деревьями и они оказались на небольшой лужайке, а точнее – просто «прогалине», его босс разрешила долгожданный отдых.

– Устал? – совсем другим, не «командным» тоном поинтересовалась Юля у своего спутника, привалившегося рядом с ней к стволу огромной сосны.

– Ага! – честно признался Роман. – Но даже не только это, а все еще опомниться не могу. До сих пор, трясет ...

– Естественная реакция, – успокоил куратор своего подопечного. – Вот если бы ты сейчас разыгрывал из себя супермена, готового косить людей направо и налево, то тут бы я призадумалась ... А сейчас – все нормально, поверь мне. Ты отличный парень, Роман, и действовал для новичка просто великолепно. И ведь в конце концов, нейтрализовала их все-таки я ...

В голове Лугового мелькнула мысль о том, что сие утешение довольно призрачно, и что уж на подельника он «вытягивает» стопроцентно. Но вслух Легат счел нужным озвучить, сугубо практический вопрос.

– Как думаешь, этот «капитан Бизань» – действительно ФСБешник из Москвы?

– Вряд ли, – тут же ответила Юлия. – И вся его история о якобы имевшихся у меня миллионах, чистой воды «липа»! Если хочешь знать, то в том злосчастном Йошкар-Олинском сбербанке, я получила всего-навсего «стольник» на текущие расходы, половину из которого, отдала тебе. И кстати, практически такую же сумму, мы и обнаружили в багаже у нашего «друга».

– Значит, удостоверение ...

– А! – махнула рукой Юля. – У меня когда-то, аж три таких было – естественно, на разные фамилии. Вот что мне не дает покоя – так это его «спецназ». Ребята явно были оснащены локальными глушилками.

– Чем-чем?

– «Глушилками». Ну, это наш сленг. Пока она с тобой, ты можешь в зоне ее действия хоть орать, хоть кувалдой о рельс колотить. Даже стрелять – пуля то из «сферы действия» выйдет, а вот звуковая волна – нет. В общем – те ребята, на местных «гавриков» никак не похожи. Видимо, временно задействовали какую-то свою группу, а потом, когда решили, что я безопасна, а ты – не поймешь что, тут же убрали от греха подальше. Не знала, что у огнарцев или хартоков, есть поблизости нечто подобное ...

– Ну а ... второй? – осторожно поинтересовался Роман.

– Водила? Этот – определенно его агент, из местных. Причем тут у нашего «друга» позиции явно слабые – помнишь, как он обрадовался, когда увидел, что тот прибыл без напарника?

– Но неужели, нас вот так запросто могли ...

– Взять, и доставить на их «точку»? Да вполне спокойно! Продержали бы там пару суток, досажая всяческими вопросами, а главное – зондируя тебя через пси-поле. В случае удачи, взялись бы поплотнее и за меня – слишком уж подозрительно выглядела бы тогда наша «случайная» встреча. Ну а нет – извинились бы, взяли подписку о неразглашении, и отпустили бы на все четыре стороны. Что – стал бы качать права, нанимать адвоката, писать в газеты?

– Да нет, с чего же? Тем более, если бы действительно подписал некую «сурьезную» казенную бумагу ...

– Вот то-то, и оно! А на самый крайний случай, есть в арсенале у наших оппонентов, да и у нас, признаться тоже, некие методики, способствующие частичной амнезии ... Ладно, Легат, поговорили «в общем за жизнь», а теперь, как сказал уголовник Горбатый в исполнении неподражаемого Джигарханяна: «покалякаем о делах наших скорбных». Будучи рядышком с «капитаном», послать сигнал через пси-поле я не могла. Сейчас мы вроде бы в безопасной зоне, поблизости никаких «доброжелателей» быть не должно, так что рискнуть можно.

Здесь Юля ободряюще улыбнулась своему подопечному, и у того немного «отлегло от сердца».

– Но проблема в том, что в процессе сей милой процедуры, я некоторое время буду находиться без сознания – когда «работаешь» на дальние и сверхдальние дистанции, это неизбежно. Вам, мон шер, поручается стеречь мое брэнное тело. «Ствол» у тебя имеется, пользоваться им умеешь. Естественно, советую демонстрировать, а уж тем более применять его, лишь в крайнем случае. Но вообще-то, учти – по теории вероятности, всякого рода случайные «грибники-ягодники» или скажем, пьяненькие трактористы, здесь появиться не должны. Трасса далеко, жилья поблизости нет, а тропиночка-то – почти заросла, да и от нее мы отклонились. Уразумел?

– Понял, шеф! – бодро отвечивал Роман, поспешно расстегивая молнию на своей сумке.

– Да – и еще! В принципе, может возникнуть соблазн, воспользоваться моей беспомощностью. Так вот – это весьма отвлечет тебя, от «дежурства». Так что крепись, а компенсацию за свою выдержку, получишь позже. Договорились?

– Я чего-то не понял ... – ошеломленно произнес Луговой. – Это ты что – серьезно?

– Абсолютно, – кивнула Юля, но через секунду залилась искренним и жизнерадостным смехом. – Да шутка, блин, шутка! Что уж, и пошутить бедной девушке не позволено?

– Фуу! Ну и шуточки у вас, шеф! – выдохнул Роман. – Однако, с вами не соскучишься ...

– То ли еще будет! – подмигнула ему Юлия. – Ну, давай обулаиваться, что ли. Какая-нибудь «подстилка», у тебя найдется?

Глава 6.

«Дежурство» вышло далеко не столь кратким, и по крайней мере – куда более нервотрепным, чем он мог предположить. Вот уже полчаса, как Юля лежала в центре приютившей их лесной прогалины, не подавая признаков жизни, а он, как последний остолоп, то вглядывался в ее внезапно ставшее уставшим и осунувшимся лицо, то дергался, когда кто-нибудь из проснувшихся обитателей леса издавал шум, могущий быть истолкованным как осторожное приближение злоумышленника из коварного отряда сапиенсов ...

Взведенный «Макаров», не то чтобы жег руку, но скажем так, оттягивал ее далеко не приятной тяжестью. Обычно оружие успокаивает, но сейчас Легат слишком хорошо понимал – он действительно, «перешел Рубикон» и теперь, не задумавшись возьмет на прицел любого, появившегося вблизи «охраняемого объекта».

«К черту!» – с ожесточением подумал Роман. «Талантов к рукомашеству никогда не имел, а посему любой профи вырубит меня одним касанием, стоит ему только приблизиться на расстояние удара. Даже не удара – броска. Вон как Юлька-то в воздух взвилась, в последнем выпаде! Значит, условная зона безопасности – не менее трех, а лучше – пяти-шести метров ...»

Теперь, когда «босс» пребывал в абсолютно беспомощном состоянии, она вновь превратилась для него в ту девчонку на шоссе, горестно взирающую на спущенное колесо своей машины. И желание оградить, защитить, спасти наконец, вдруг достигло такого уровня, что пересилило все прочие, весьма разумные и «трезвомыслящие» аргументы.

«Значит, так! Во-первых, непреложно принимаем то, что любой индивид человеческого рода – будь то бабулька, дедулька, или «мальчик с пальчик», представляют теперь для нас самую что ни на есть непосредственную угрозу. По идее, бабульки с дедулками – даже больше, чем молодые люди спортивной наружности, ибо как они здесь могут появиться? Вот то-то, и оно! Повторять ошибку мнимого капитана, недооценившего моего босса, прямо скажем, не хочется ... Поэтому – сидеть тише воды, ниже травы, но уж коли услышал чьи-то шаги, быть готовым к открытию огня на поражение ...»

Решение было нелегким, и прямо скажем, довольно жутким, но как только оно оказалось принятым, тело наполнила совершенно особая, нереальная легкость. Опустившись возле Юлии

на одно колено, Роман убедился, что в таком положении он почти скрыт буйным молодым подростком. Теперь оставалось только примять на «своем» пяточке растительность, дабы можно было легко и бесшумно развернуться в любом направлении ...

Легкий свист, вполне похожий на порыв ветра, донесся откуда-то из-за спины. Роман резко повалился на бок, сделал короткий «перекат» и секунду спустя принял заранее продуманную им стойку – правый локоть упирается в правое колено, левое – на земле, а левая кисть поддерживает правую, в которой, естественно, находится готовый к бою ПМ, предварительно доснаряженный двумя патронами* ...

Ничего определенного ему заметить не удалось, но нервы и слух обострились до предела. И когда чуть позже, по тому же «пеленгу» стал доноситься характерный шум, сердце Романа невольно «пропустило такт», а в организм буквально хлынули потоки адреналина.

«Идет не скрываясь. Можно сказать – буквально ломиться сквозь чащу. И похоже – в количестве одной штуки. Но с другой стороны, это может быть специально задуманный маневр, «живец», пущенный именно для того, чтобы отвлечь мое внимание ... Хотя, чего уж там! Если на нас вышла группа вроде той, что работала в гостинице, шансов, строго говоря, все равно нет ...»

Характерные звуки пробирающегося сквозь лесную поросль человека все приближались, и Роман отметил еще один заслуживающий внимания факт – кем бы ни был направляющийся к ним «гость», он явно знал, куда идет. Курс на прогалину, где за его спиной лежала по прежнему безучастная ко всему Юлия, выдерживался с точностью до нескольких градусов ...

Через пару минут, казалось, растянувшихся в часы, в дополнение к слуху наконец-то начало выдавать информацию и зрение. Сквозь хитросплетение «зеленого занавеса», мелькнула невысокая фигура. Прежде чем мозг успел отдать внятный приказ, руки, держащие оружие, сами собой сместились чуть левее и ниже, беря незнакомца на прицел, и тут ...

– Легат! Легат, если слышишь, отзовись! Это я, Ауниллия! Юлия дает мне «наводку», вы должны быть где-то рядом!

Несколько секунд в сознании Романа боролись надежда и недоверие. Голос он узнал сразу. Но тем не менее ... Поговорка о пуганной вороне, боящейся куста, подходила теперь к нему как нельзя лучше. Но с другой стороны – она же назвала его Легатом! Легатом, а не Романом! Об этом, могли знать только танары ...

– Медленно иди прямо вперед! Руки поднять, и держать на виду. Как только достигнешь края прогалины, останавливаешься и ждешь моей команды! – жестким, незнакомым даже ему самому голосом, «пролаял» Луговой. Новый перекат он делать не стал, боясь, что потеряет драгоценные секунды и не успеет быстро взять визитера на прицел.

«Будь что будет!» – решил он. «Абсолютно бесшумно поменять позицию, мне все

* В штатный комплект МВД входят кобура, портупоя, пистолет Макарова со снаряженной обоймой, и одна запасная. В каждой – по восемь патронов. Роман произвел один выстрел, но в обойме после этого осталось всего шесть патронов – еще один перешел в ствол при автоматической перезарядке. Итого – два свободных места, которые он и заполнил патронами из запасной обоймы. А вот у «капитана», оружия не оказалось вовсе – возможно, по предположению Юлии потому, что он прибыл в Йошкар-Олу на самолете, но не захотел «светить» при этом свое липовое ФСБешное удостоверение.

равно не по силам. Да и Юлия, находится прямо за моей спиной. Сейчас я ее прикрываю, но если смещусь хотя бы на пару метров ...»

Неизвестно, всегда ли подопечные прекрасной танарки встречали ее столь категоричными, и прямо скажем, не слишком любезными указаниями, но в ее ответной реплике не прозвучало ни капли удивления или недовольства.

– Я иду, Легат ...

Шаг, другой, третий ... Вот она уже достигла края прогалины и замерла, держа перед собой поднятые на уровень лица руки с очень красивыми, тонкими пальцами, способными вызвать черную зависть любой земной аристократки. Их глаза встретились, и несмотря на то, что прямо в лицо Аунилии смотрел наведенный ствол, оно расцвело самой искренней, радостной улыбкой.

– Роман! Ну наконец-то! Я здесь, чтобы эвакуировать вас. Можно опустить руки?

Девушка была в той же самой одежде, в которой появилась при их первой встрече, и это натолкнуло Лугового еще на одну мысль.

– Прости Аунилия,* но ... можно еще пару вопросов? После того, что произошло, нервишки у меня, прямо скажем ...

– Конечно, Легат! Я слушаю ...

Радущия в ее голосе слегка поубавилось, но рук, тем не менее, она не опустила.

– Когда состоялась наша встреча?

– Семнадцать часов, девятнадцать минут тому назад, – тут же, словно прочитав ответ с невидимого листа, ответила танарка.

– Каков был твой первый вопрос?

– Я поинтересовалась, могу ли отвлечь тебя от «трапезы». Как раз в тот момент, ты жевал кусочек дубовой коры, – тоном прилежной ученицы, назубок выучившей домашнее задание, отбарабанила собеседница.

Роман был полностью удовлетворен, но все же, уже опуская пистолет, не удержался от искушения и задал последний вопрос:

– Оперативный псевдоним, моей спутницы?

На этот раз, в голубовато-серых глазах инопланетянки отразилось неподдельное изумление.

– Откуда ты его знаешь? Пока такая информация – вне твоей компетенции. Она просто не могла ...

– Ну а если – смогла?

Сам не зная почему, Роман решил, что обязательно должен получить ответ на этот вопрос. Что там говорила Юлия? «Как вы судно назовете, так оно и поплывет?»** Так вот он – Легат, а не какой-то там рядовой легионер. А значит ...

* Одну «л» ее имени он впопыхах пропустил.

** Надеюсь все помнят книгу и мультик, про капитана Врунгеля?

Пистолет так и остался направленным в землю, но в глазах землянина блеснул вызов и мгновением позже, Аунилия слегка пожала красивыми плечами.

– Что-ж ... Тогда – «Оса».

– Оса? – нарочито переспросил Роман, давая этим понять, что его предыдущая реплика была классической «разводкой». Подставлять Юлию под служебные неприятности в угоду своему любопытству, он не собирался.

– Ну ты и хулиган, Ромка! – от души расхохоталась Аунилия. – Ох, чует мое сердце, хлебну я с тобою лихушка! Ну что, мне опускать руки, или может, заодно уж и обыщешь, на всякий случай?

А вот на сей раз, первым глаза отвел Луговой.

– Простите, босс, – смутился он. – сам не знаю, что на меня нашло. Готов понести заслуженное наказание ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.